

Как свести родителей за 30 дней

САНДРА КУК

Зимняя романтика

Сандра Кук
Как свести
родителей за 30 дней
Серия «Зимняя романтика»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69765142

Как свести родителей за 30 дней:

ISBN 978-5-17-158431-3

Аннотация

Эвелина не верила, что кто-то всерьез воспринимает поговорку «Как Новый год встретишь – так его и проведешь». Однако знакомство с главным красавчиком школы, Лукой, доказало обратное. И он не просто верил в эту поговорку, она стала его целью номер один, так что Лука собирался пойти на все, чтобы наступающий Новый год стал самым счастливым за всю его жизнь. Для этого было необходимо за тридцать дней свести одиноких родителей Луки и Эвелины, чтобы встретить праздник как полноценная счастливая семья.

Любой сводник сказал бы, что в этом нет ничего сложного. Нужно лишь подстроить парочку случайных встреч и придумать несколько романтических свиданий – и дело в шляпе! Вот только Эвелина столкнулась с ворохом проблем.

И самым раздражающим пунктом в этом списке стали внезапно вспыхнувшие чувства к Луке – парню, который почему-то на дух не переносит девушек.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	46
Глава 6	64
Глава 7	72
Глава 8	79
Глава 9	88
Глава 10	93
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Сандра Кук

Как свести

родителей за 30 дней

© Сандра Кук, 2023

© Косьянова Е., иллюстрация на обложке

В оформлении макета использованы материалы по лицензии @shutterstock.com

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

День первый

Если бы Михеевой Эвелине еще час назад кто-то сказал, что она будет сидеть за одним столом с Фроловым Лукой и обсуждать план, как свести вместе их родителей, она бы попросила этого человека больше не придумывать сказки. Ибо такое невозможно по двум причинам.

Первая и самая элементарная причина заключалась конкретно в Луке – он один из самых популярных парней школы. Чрезвычайно умен. Чарующе красив. Загадочен. И холоден. Ему не нужно делать нечто особенное, чтобы привлекать всеобщее внимание. Достаточно прийти в школу, и все влюбленные в Луку девушки будут ходить за ним, словно утята за мамой.

Вот только Лука совершенно не обращал внимания на поклонниц. Он умело игнорировал их влюбленные вздохи, а порой намеренно делал вид, будто не замечал флиртующих девушек, которые отчаянно пытались позвать его на свидание.

– Нет. – Таков был ответ на все предложения.

Какова причина подобной категоричности? Никто не знал. Даже лучшие друзья Луки. Общеизвестно лишь то, что он никогда не состоял в отношениях и не собирался справ-

ляться с этой проблемой.

Для многих девушек это звучало как вызов. Как настоящее объявление соревнования «Кто первый растопит сердце самого неприступного парня в школе».

Поначалу «соревнование» выглядело невинно и забавно. Девушки одна за другой признавались Луке в своих чувствах, приглашали на свидание, получали отказ, а после забывали о влюбленности и начинали встречаться с кем-то другим.

Однако со временем к Луке подходило все больше смелых девушек, которые либо напрямую приглашали парня на свидание, либо хитростью пытались вторгнуться в его круг общения.

В какой-то момент «состязание» достигло такого абсурда, что в нем приняли участие и те, кому был безразличен Лука. Они желали только победы, поэтому не брезговали обманом, манипуляциями, а порой и преследованием.

Чтобы как-то урегулировать ситуацию, Лука попросту перестал общаться со школьницами. Со всеми. Исключением были случаи, когда того требовали обстоятельства: важные вопросы, работа в проекте, обязательства... или обычные деловые отношения. В другое время парень вел себя грубо: молчал и притворялся, что не замечал рядом взволнованную, но уверенную в себе девушку.

Именно поэтому, когда Лука сел за стол, который уже заняла Эвелина, все присутствующие в столовой с интересом

начали разглядывать парочку.

Надо сказать, что и Эвелина удивленно уставилась на Луку.

Вторая причина невозможности происходящего крылась в опять-таки элементарном факте. Лука и Эвелина имели одну точку пересечения: они были одноклассниками. Все остальное – круг общения, социальный статус и, впрочем, сама жизнь были настолько противоположны, насколько противоположны полюса магнита.

Ни в какой из множества вселенных невозможно допустить их долгий личный разговор в столовой на глазах у всех.

Однако это произошло.

– То есть ты предлагаешь мне свести наших родителей до тридцать первого декабря, – осторожно утончила Эвелина, – чтобы мы начали Новый год как полноценная семья?

– Вообще мне не так важно, чтобы из нас получилась семья, – честно признался Лука без капли смущения в голосе. – Но моему старику станет лучше, если он сойдется с кем-то. Твоя мама идеально подходит.

– Ладно, – медленно кивнула Эвелина. – И почему ты решил, что они идеальная пара?

– Я ждал этого вопроса.

Лука решительно достал из портфеля прозрачную пластиковую папку, вытащил тонкую стопку листов и положил перед Эвелиной.

Удивлению девушки не было предела. Каждый лист был

заполнен различными графиками, диаграммами, длинными текстами и формулами вероятности, которые в основном имели равные ста процентам ответы.

– Я пробил данные твоей матери по всем базам: больницы, учебные заведения, полиция, ЗАГС. Короче говоря, везде, где только могла храниться информация о ней, – невозмутимо пояснил Лука. – Я опросил коллег и некоторых знакомых твоей мамы, чтобы составить ее психологический портрет. После провел сравнение с данными моего отца. Ты можешь увидеть их на втором листе. Затем я нашел точки пересечения, вынес их в таблицу, а потом в диаграмму. И уже в конце с помощью формул посчитал совместимость. С вероятностью в восемьдесят процентов они идеально подходят друг другу.

Эвелина промолчала и моргнула.

А следом еще раз.

И еще.

У нее не нашлось ни одной приличной мысли, способной правильно описать то изумление и непонимание, которое она испытала после рассказа Луки.

Все, что Эвелина могла в этот момент, – окинуть парня взглядом.

Лука был высоким. Подтянутым. И питал необычайную тягу к облегающему верху. Будь то футболка, водолазка или рубашка – парень всегда словно намеренно покупал вещи на размер меньше, чтобы ткань плотно обтягивала крепкие му-

скулы и продемонстрировала результат усиленных тренировок в спортзале. Впрочем, девочкам из школы нравился его стиль. Они всегда были не прочь поглазеть на Луку, ведь помимо крепких мышц он отличался чарующей внешностью.

Иссиня-черные волосы, доходящие точно до скул, визу-ально добавляли еще больше теней на впалые щеки и рельефную, острую челюсть. И создавали красивый контраст с чистой бледной кожей и глубокими голубыми глазами, которые перехватывали на себя все чужое внимание.

Эвелина невольно задержалась взглядом на улыбке, кото-рая заиграла на пухлых сердцевидных губах парня, – та была обворожительной.

Лука все сразу заметил и намеренно облизал нижнюю гу-бу, жадно наблюдая за реакцией Эвелины. Она резко отвер-нулась и смущенно выдохнула. Нежный розовый румянец вспыхнул на щеках.

Лука самодовольно хмыкнул и заинтересованно осмотрел одноклассницу.

Она была высокой и, можно сказать, тощей. Безупречно ровное каре до подбородка. Пряди волос изящно обрамля-ли круглое личико с кукольным ртом, маленьким носом и осветленными тонкими бровями. Платиновый цвет волос на контрасте притягивал внимание к карим, практически чер-ным глазам.

Одета Эвелина была в вязаный белый свитер, заправлен-ный в узкие черные джинсы. На ногах – черные кожаные бо-

тинки.

– Своим молчанием ты никак делу не помогаешь, – нетерпеливо сказал Лука.

Эвелина выгнула брови и откинулась на спинку стула, заметив, как ученики за соседними столиками продолжали пристально за ними наблюдать.

Ей стало не по себе, и она поежилась, вновь посмотрев на Луку.

– Я не знаю, почему ты решил, что я поддержу твою безумную идею, – тихо призналась Эвелина. – Она ведь действительно звучит безумно. Как мы можем свести двух взрослых людей? Мы не в «Ловушке для родителей»¹. А еще я не могу понять, где мотивация для меня? Ладно, у тебя проблемы с отцом. Ты хочешь, чтобы он перестал следить за каждым твоим шагом и наконец-то занялся собой. Но у меня с мамой все нормально.

Лука выразительно прищурился.

– Уверена? – Он звучал так, будто знал ее мать намного лучше, чем Эвелина. – А как насчет того, что твоя мама постоянно пропадает на работе, хотя в больших деньгах не нуждается? Если верить ее знакомым, в последний раз она ходила на свидание лет десять назад. С того же времени перестала следить за собой, меньше улыбается, выглядит уставшей,

¹ Семейная комедия 1998 года; режиссер – Нэнси Мейерс; в одной из главных ролей снялась Линдси Лохан. По сюжету сестры-близнецы, прежде не знакомые друг с другом, хотят помирить своих разведенных родителей. (Здесь и далее все примечания без указания на то, чьи они, принадлежат редактору.)

серой и невзрачной. Хотя раньше все называли ее яркой и жизнерадостной.

Оторопь, отразившаяся на лице Эвелины, оказалась красноречивей любых слов. Она была искренне поражена работой, которую проделал Лука, чтобы собрать всю информацию о Теоне, матери Эвелины. Однако девушка не отрицала, что напугана.

Ведь парень с легкостью нашел нужную информацию о ее семье. Кто знает, что еще у него на уме, раз он обладает таким потенциалом?

– И что ты хочешь сказать? – тихо спросила она, вновь озираясь по сторонам.

Школьники поглощали обед, но не прекращали глазеть на Эвелину и Луку. Кто-то смотрел с искренним любопытством и отчаянным желанием узнать, почему Лука присел за ее стол. Кто-то всем сердцем завидовал Эвелине. Многие девушки хотели оказаться на ее месте, чтобы пообщаться с Лукой и заполучить долгожданную благосклонность парня.

Кто-то же изредка и без интереса поглядывал на них лишь для того, чтобы оставаться в курсе школьных событий. Вдруг прямо сейчас произойдет нечто важное, а они упустят момент?

Эвелина хотела бы поменяться местами с зеваками, ибо находиться в центре всеобщего внимания – не ее удел. Даже если приходится разговаривать с таким красивым парнем. Так или иначе, но она бы все равно выбрала находиться где-

нибудь в толпе.

Лука понял, насколько девушке не нравится быть источником будущих сплетен. Это заметно по ее взгляду, взволнованно скачущему от одного школьника к другому, и по нервному подергиванию ноги.

Однако Лука не испытывал вины за решение поговорить с Эвелиной именно во время обеда. Он пришел по делу. А то, что кто-то сделал из этого горячую новость для обсуждения – не его зона ответственности.

– Твоей маме нужны отношения, – серьезно заявил Лука. – Но она разочаровалась в любви, поэтому отказывается ходить на свидания или даже знакомиться с кем-то. Поэтому она не беспокоится о своей внешности и специально нагружает себя работой, чтобы ни о чем не думать. У моего отца схожая ситуация. Только он еще помешан на контроле за мной. Если мы сведем их вместе, то облегчим себе жизнь, а их сделаем счастливыми.

Эвелина хотела было возразить Луке, но не смогла найти подходящих аргументов: ведь в какой-то степени он прав. Теона, мать Эвелины, и впрямь уже не походила на себя прошлую. От былой жизнерадостной и веселой Теоны осталось лишь имя, которое теперь носила ее невзрачная тень.

Эти мысли вынудили Эвелину задуматься над словами Луки. Быть может, он не ошибся, а отношения – верный шаг к счастью одинокой матери?

– Ты уверен, что отношения помогут маме? – неуверенно

спросила Эвелина.

Лука незамедлительно кивнул.

– Да, на все сто процентов. Это спасет наших родителей, а я наконец-то освобожусь от постоянного контроля.

Предложение парня по-прежнему звучало для Эвелины чрезвычайно наивно. Еще никогда в жизни она не сталкивалась с кем-то, кто проворачивал нечто подобное. Такое можно увидеть в фильмах или книгах, но не в жизни.

Девушка не могла представить, как можно реализовать такой план. Может, он провалится на первом этапе? Или желаемый результат и вовсе не будет достигнут?

– Но почему именно до нового года? – недоуменно нахмурилась Эвелина. – Разве мы успеем свести родителей за месяц?

– Успеем, если приступим уже сегодня, – твердо проговорил Лука, избегая смотреть на Эвелину.

Такая реакция показалась девушке подозрительной. За все время разговора Лука не отводил взгляда от Эвелины, смотрел прямо и следил за каждой появившейся на ее лице эмоцией. А сейчас внезапно отвел взгляд, словно был растерян, но не желал ничего демонстрировать.

– Ты пока не сказал, почему мы должны свести их до первого января, – напомнила Эвелина, постепенно догадываясь, в чем причина странной реакции парня.

А причина стала еще ясней, когда Лука враждебно насутился и с вызовом взглянул на Эвелину.

– Как Новый год встретишь, так его и проведешь, – неожиданно серьезно буркнул он. – Ты что, первый раз слышишь поговорку?

– Нет. Но это ведь неправда.

Лука хмуро сощурился. Тени на его лице стали резче, и скулы казались еще острее. Эвелина невольно поймала себя на мысли, что хотела бы узнать, действительно ли они такие острые, какими выглядели со стороны. Но поспешила отогнать эти мысли как нечто возмутительное и неподобающее.

– Правда или нет – уже без разницы. Срок обозначен, – проговорил Лука с деловитым видом. – Тридцать первого декабря мы должны встретить Новый год как семья. И точка.

– А вдруг ничего не получится? – резонно предположила Эвелина. – Чувства не игрушки. Их нельзя навязать.

– Я все проверил и вычислил. Они влюбятся и станут идеальной парой, если мы хорошо постараемся. Заметь. Оба постараемся. Поэтому мне и нужна твоя помощь.

Эвелина тяжело выдохнула. Идея со сводничеством – глупая и самонадеянная.

Как можно заставить двух взрослых людей полюбить друг друга? Да еще за тридцать дней?

Это что-то за гранью фантастики, но не реальности.

Уверенная в отрицательном успехе затеи, Эвелина весело ухмыльнулась и решила:

– Я согласна.

Глава 2

Эвелина согласилась на сделку из вредности и любопытства. Ей было интересно узнать, в чем состоит гениальный план Луки, согласно которому двое взрослых людей влюбятся друг в друга за тридцать дней.

Быть может, Лука с помощью формул и теорем высчитал идеальный ход событий, способных привести родителей к безудержной любви? Или воспользовался хитросплетениями тех ситуаций, какие планировал подстроить для Теоны и Максима?

От одной мысли о холодном Луке возле огромной доски с детально расписанным планом Эвелине становилось смешно. Она бы никогда в жизни не подумала, что главный красавчик школы с репутацией загадочного парня придумает нечто подобное. Да еще и добровольно попросит о сотрудничестве девушку. Последнее буквально кричало о приключениях в будущем и порождало небывалый интерес.

Эвелина попросту не смогла удержаться от охватившего ее любопытства и согласилась на безумную авантюру.

Вот только Лука был серьезен. Он облегченно вздохнул и, взглянув на наручные часы, встал из-за стола.

– Сейчас будет звонок, – сообщил парень и кивнул на стопку листов с расчетами. – Можешь пока все изучить. Встретимся после занятий у школьных ворот и тогда обсу-

дим подробности.

Прозвенел звонок. Ученики начали вставать из-за столов и спешить на уроки.

Лука собирался последовать их примеру, но его остановило возмущенное:

– Эй! Из-за тебя я даже не пообедала!

Парень обернулся, внимательно взглянув на круглый столик, за которым сидела Эвелина. Там не было ничего, кроме бумаг Луки, поскольку девушка так и не успела купить обед.

Эвелина хотела сделать это сразу после того, как займет свой любимый стол, но Лука очень не вовремя ее отвлек.

По расписанию у них должна быть химия с чрезвычайно строгим и вредным преподавателем Игнатом Александровичем. Он враждебно относился к опоздавшим и вел «Черный список», в который записывал всех учеников, трижды нарушавших его правила.

Лука уже дважды их нарушил, поэтому не хотел создавать лишние проблемы. Он вытащил из портфеля красное яблоко, положил на стол и бегом направился в кабинет химии.

Из толпы донеслись перешептывания.

– Лука оставил ей яблоко?

– Кто она?

– Они встречаются?

– Почему Лука с ней общался?

– Лука редко разговаривает с девушками. Они точно встречаются.

Эвелина взволнованно выдохнула и осмотрелась по сторонам.

Школьники, собираясь на уроки, не упускали возможности с интересом взглянуть на нее и без стеснения громко обсудить Эвелину и Луку.

Она смутилась. Находиться в центре событий Эвелина ненавидела больше всего на свете.

Так что девушка быстро собрала со стола записи Луки, положила листы бумаги в портфель и, захватив яблоко, помчалась на урок.

Итак, сейчас по расписанию химия с Игнатом Александровичем, а если бы Лука обращал внимание на одноклассников, которые не входили в круг его общения, то сообразил бы, что Эвелина училась вместе с ним.

Но девушка совершенно не удивилась тому факту, что прежде Лука никогда ее не замечал. Этот загадочный, расчетливый и неприступный человек редко обращался к кому-то из одноклассников. Особенно если речь шла о тихих и невзрачных личностях вроде Эвелины. О ней и другие ребята забывали.

Жаль только, что Игнат Александрович никого не забывал. Как и то, что фамилия Эвелины была карандашом записана в «Черном списке», а любое незначительное нарушение могло полноценно укрепить ее имя в списке на всю учебную четверть.

Что означало одно – не видать ей положительной итоговой

оценки.

Девушка не хотела огорчать мать плохими оценками, поэтому бежала до кабинета химии так быстро, насколько возможно.

Звонок стих. В коридорах становилось все меньше учеников.

Эвелина мысленно молилась всем существующим богам, чтобы Игната Александровича задержали в учительской или где-нибудь еще.

Но все было тщетно.

Эвелина подлетела к нужному кабинету и услышала грубый, хриплый голос преподавателя:

– Чтобы жизнь не казалась малиной, вы должны сначала решить вот эти задачки, а уж потом приступить к лабораторной работе.

Раздался громкий стук мела. Игнат Александрович всегда с чувством писал на доске.

Эвелина решила, что ей выпал шанс. Если Игнат Александрович ближайшую пару минут будет занят написанием задач на доске, она тихо проскользнет мимо учителя и сядет за парту.

Вдохновленная этой идеей, девушка бесшумно открыла дверь и сделала шаг в класс.

Дверь кабинета располагалась на некотором отдалении от доски и учительского стола, поэтому, чтобы заметить Эвелину, Игнату Александровичу следовало обернуться. Но он

слишком увлекся задачами, а стук мела заглушал практически все посторонние звуки.

Эвелина задержала дыхание и сделала еще один шаг, одновременно осторожно прикрывая за собой дверь. Теперь предстояло самое сложное – добраться до своей парты в конце кабинета.

Эвелина выдохнула, медленно попятилась и аккуратно достала из портфеля все необходимые принадлежности, чтобы сразу сесть на свое место и сделать вид, будто она давно списывает с доски задачи.

Класс с интересом и искренним весельем наблюдал за опоздавшей. Кто-то даже снимал ее на видео, посмеиваясь от комичности ситуации.

– Решение задач я принимаю лишь в подробном виде. Без каких-либо сокращений или ваших любимых: «Я все решил в черновике». – Последнюю фразу Игнат Александрович намеренно проговорил писклявым тоном.

Поставив жирную точку в последнем задании, учитель повернулся к классу и пару раз хлопнул в ладоши.

Облачко меловой пыли окутало его руки и стремительно растворилось в воздухе.

Игнат Александрович недовольно цокнул языком при виде оставшихся белых разводов на пальцах.

Эвелина испуганно замерла посреди кабинета. До ее парты оставалось несколько метров. Даже при большом желании она не успеет незаметно добежать до парты и создать

видимость активной работы. Игнат Александрович раскусит ее сразу же.

Неожиданно Эвелина почувствовала крепкую хватку на предплечье, а затем резкий толчок куда-то в сторону.

Причем толчок оказался настолько сильным, что девушка потеряла равновесие и шумно приземлилась к кому-то за парту.

Игнат Александрович поднял голову и прищурился. Взгляд карих глаз хищно впился в Эвелину. Она испуганно посмотрела на преподавателя в ответ.

Внешний вид мужчины полностью соответствовал тяжелому характеру Игната Александровича. Высокий. Крепкий. Несмотря на полное отсутствие волос на голове, брови были густыми и толстыми и располагались близко к глазам. Поэтому учитель всегда выглядел хмурым и злым.

Одевался Игнат Александрович строго по дресс-коду: черный костюм с галстуком, белая рубашка и начищенные до блеска черные туфли. Строго и официально. В точности как подход к работе.

– Михеева, почему вы шумите? Хотите на доске записать решение всех задач?

Эвелина отрицательно покачала головой и спешно принялась переписывать задачи в рабочую тетрадь.

– Ну, смотрите. Если вдруг захотите – доска в вашем распоряжении, – надменно хмыкнул учитель. – Ребята! Приступаем. Чтобы за пять минут до звонка ваши тетради были у

меня на столе.

Пригрозив пальцем, Игнат Александрович присел за учительский стол и принялся проверять домашние задания других классов.

– Мы одноклассники? – изумленно раздалось справа от Эвелины.

Девушка оглянулась и от удивления едва не подскочила на месте. Лука сидел рядом с ней за одной партой и заинтересованно смотрел на Эвелину.

Голубые глаза парня обрели еще более насыщенный оттенок, чем показалось Эвелине в столовой. И почему-то от этого наблюдения ей стало неловко.

– То есть ты узнал информацию о моей маме, но ни в одном из документов не обнаружил, что мы вместе учимся? – прошептала Эвелина и продолжила нервно переписывать задачи. – Там же по-любому еще были мои фотки где-то, а ты серьезно не узнал лицо одноклассницы? Я учусь с вами уже три года. Ты точно сталкивался со мной.

Лука задумчиво скосил взгляд в сторону, внимательно осмотрел класс и наклонился к Эвелине, чтобы она услышала ответ:

– Ничего личного, но я просто не обращал на тебя внимания. Как и на многих других. Поэтому и не запомнил.

– Ну, ты же у нас игнорируешь существование девушек, поэтому, конечно, меня не замечал. Кстати, что у тебя за проблемы с женским полом и отношениями? Ты сексист, что

ли? Или...

На последних словах Эвелина резко повернулась к парню и замерла.

Лука оказался слишком близко. Настолько, что девушка заметила россыпь блеклых веснушек на его щеках и чуть шелушащиеся губы.

Чем дальше Эвелина смотрела на Луку с такого расстояния, тем сильнее у нее в груди разрасталось странное волнение, похожее на что-то среднее между страхом и нетерпением. Девушка не знала, как избавиться от этого чувства, но, к счастью, Лука решил проблему.

Он вернулся на свою часть парты и холодно взглянул на Эвелину.

– Не твое дело.

В воздухе повисло напряжение. Невинный вопрос, вероятно, затрагивал нечто важное для Луки, о чем он не желал разговаривать с посторонними людьми. Ведь его реакция говорила сама за себя: парень насупился, крепко стиснул челюсть, будто сдерживал себя от чего-то, и шумно вздохнул.

Он был на взводе.

– Прости, – тихо извинилась Эвелина, чувствуя острую необходимость попросить прощения.

Лука проигнорировал Эвелину и продолжил решать задачи, делая вид, будто рядом никого нет. Однако ручка постукивала о тетрадь и из-за сильного нажима в некоторых местах рвала бумагу.

Эвелина украдкой взглянула на парня и решила, что пока им достаточно разговоров. Вдруг она невольно разозлит Луку еще сильнее? Девушке не хотелось этого, поэтому все оставшееся до звонка время они провели в полной тишине, а после звонка разошлись в разные стороны, как незнакомцы.

Эвелина не представляла, повлияла ли стычка на план по сводничеству родителей или нет, но ничего у Луки не собиралась уточнять. В конце концов, это была его идея.

И если он до сих пор хочет претворить ее в жизнь, то пусть сам подойдет к Эвелине.

Глава 3

На улице стоял мороз. Крупные хлопья снега, кружась, ковром застилали улицы города. Под ногами чуть поскрипывала снеговая корка, под которой местами скрывался лед.

Эвелина старалась идти аккуратно.

Спустившись со школьного крыльца, она внимательно всматривалась в заснеженный асфальт под ногами, чтобы не поскользнуться. В прошлом году она так сломала руку и теперь не хотела повторять прошлый опыт.

Колючий мороз обжигало по открытым участкам кожи. Эвелина поежилась от холода, натянула вязаный черный шарф до самого носа и засунула руки в карманы. Теплые перчатки сейчас бы не помешали. Но девушка в очередной раз забыла их дома на тумбочке.

Эвелина расстроено выдохнула. Сейчас три часа дня. Ученики неторопливо покидали школу и, миновав главные ворота, расходились кто куда. Девушка знала, что сейчас на остановке соберется как минимум человек десять, и ей снова не удастся занять свободное место в автобусе. Придется толкаться в салоне, где в это время обычно находилось много пассажиров.

– Ты живешь в «Красном море»? – раздался громкий голос.

Эвелина вздрогнула от неожиданности и уставилась на

парня, который словно появился из ниоткуда. Опять он. Лука.

Эвелина изумленно вскинула брови. Неужели недавний разговор ни на чем не отразился?

Однако Эвелина не успела задуматься над вопросом. Стоило ей обратить внимание на Луку, как все мысли вылетели из головы.

Парень был одет в обычное черное пальто с подкладкой, которая плохо удерживала тепло. На шее красовался тонкий черный шарфик, повязанный таким образом, что шея оставалась голой. Шапка отсутствовала, поэтому волосы почти сразу покрылись снежинками, которые красиво контрастировали с иссиня-черными прядями.

Щеки и нос парня покраснелись, но он не подавал вида, что замерз. Хотя Эвелина была уверена, что на морозе в минус двадцать градусов такое попросту невозможно. А она знала об этом наверняка, поскольку была в черном пуховике до колен, шапке и вязаном шарфе, крепко обмотанном вокруг шеи. И все равно почти заоченела.

– Тебе не холодно? – поинтересовалась Эвелина, окидывая парня внимательным взглядом.

Он невозмутимо покачал головой и пошел к автобусной остановке.

– Ты не ответила на вопрос, – напомнил парень, стряхивая с волос снег, который неизбежно осыпался на пальто.

Спустя секунду снежинки вновь начали покрывать его во-

ЛОСЫ.

– Да, живу, – кивнула Эвелина и выразительно нахмурилась. – А что?

– Нам нужно обсудить план, поэтому поедem вместе на автобусе и все обговорим. Я как раз живу рядом с твоим жилым комплексом.

– А ты разве не на машине едешь? Я никогда не видела тебя на остановке.

– Утром меня привозит отец, а после уроков я с друзьями сажусь на другой остановке. Той, что за школой. – Лука кивнул в сторону школы, от которой они уже отошли на несколько десятков метров. – До восемнадцати лет могу только мечтать о том, чтобы водить машину. Таков закон, если ты забыла.

Эвелина невозмутимо пожала плечами.

– Я вообще-то думала, что тебя подвозят, а не ты сам. Но вообще... мне мама разрешает водить. Особенно по утрам до школы. Я считала, у тебя тоже все просто с этим.

– Нет, мы законопослушная семья, – с заметным укором проговорил парень и расстроено выдохнул при виде толпы школьников. – Похоже, будет давка.

– Как обычно.

Когда ребята подошли к заснеженной остановке, они насчитали около десяти учеников, которые дожидались нужного автобуса. По этому маршруту пролегалo лишь два рейса, поэтому Эвелина уже наперед знала, что школьники на-

бьются в салон.

Лука и Эвелина аккуратно протиснулись под козырек, встав друг к другу плечом. Теперь снег больше не сыпался на голову парня, и он смог спокойно отряхнуть волосы и пальто.

Эвелина неодобрительно покачала головой при виде его красных щек и дрожащих от холода рук.

– Мне интересно, как так получилось, что тебе известно, где я живу, но ты не в курсе, что мы одноклассники? – вполголоса осведомилась девушка. – И как ты вообще узнал о моей маме?

– Я пришел к директорисе и с три короба наврал ей о том, что выполняю проект по обществознанию на тему, связанную с матерями-одиночками. Попросил рассказать о мамочках, которых можно поставить в пример как сильных, любящих и добрых женщин, сумевших достойно воспитать ребенка. Она сразу назвала твою мать. Не забыла даже уточнить ее полное имя. Потом я попросил об услуге у некоторых друзей отца. А они, если что, работают в кое-каких структурах, поэтому пробить данные о твоей маме для них – раз плюнуть. Я дольше опрашивал ее коллег и знакомых. Им, кстати, частично соврал. Заявил, что отец влюбился в Теону Руфовну, а я, обеспокоенный сын, просто хотел убедиться, что она хороший человек. О тебе особо не интересовался. Увидел имя и фото, а потом очень удачно наткнулся на тебя в столовой. По плану я должен был как раз сегодня накопать на тебя инфу и встретиться, но все произошло даже чуть раньше.

Эвелина пораженно уставилась на парня.

– Да ты псих, – тихо протянула она.

Лука выгнул бровь и взбодрился, заметив приближающийся автобус. Некоторые школьники тоже оживились.

– Я всего лишь ответственно подхожу к своей затее, – серьезно ответил парень, кивнув на дорогу. – Вот и наш автобус. Пошли. Может, успеем подвинуть малышню.

Не успели.

Едва двери открылись, школьники резво ринулись ко входу. Большие пузатые портфели не давали шанса протиснуться вперед или встать рядом. Лука и не понял, каким образом так получилось, но в итоге вместе с Эвелиной остался в конце очереди.

– Как же... – растерялся он, вызывая у Эвелины смешок.

– Мелкие и проворные, – пояснила она перед тем, как зайти в автобус и оплатить проезд.

Лука последовал ее примеру, после чего окинул взглядом салон, полностью забитый пассажирами.

Единственный свободный участок находился в самом углу автобуса. Лука и Эвелина, не сговариваясь, направились напрямиком к нему.

– Кто встанет в угол? – уточнил парень.

– Ты.

Свободного места было не так много, как хотелось. Ребята то и дело соприкасались плечами с другими пассажирами, а когда крепко заняли свои позиции, то между ними осталось

крошечное пространство – больше не позволяли жмущиеся к ним люди.

– И ты предлагаешь в такой обстановке обсуждать план? – тихо спросила Эвелина, нахмурившись.

Лука пожал плечами.

– А что такого? Все равно этих людей ты больше никогда не увидишь. Пусть слушают, раз им позволяет воспитание.

– Мне бы твою невозмутимость, – едва уловимо прошептала Эвелина и устало кивнула. – Ладно. И каков твой план?

Лука сразу же встрепенулся и самодовольно задрал подбородок.

– В большинстве случаев именно первая встреча формирует основное впечатление о человеке. Если мы правильно подстроим встречу родителей, то сможем их впечатлить, а потом все будет идти как по маслу. Они просто сами найдут дорогу друг к другу.

– Логично, – согласно кивнула Эвелина, нервно взглянув на мужчину с портфелем. Пассажиры прибывали, и он вынужденно пяtilся к ребятам. – Но только как мы это организуем? Обманом притащим в ресторан и посадим за один стол? Как-то глупо.

– Конечно! Если бы меня приволокли на встречу, я бы точно не обратил внимания на партнера. Я бы злился на обманщика. Поэтому нам нужно все так подстроить, чтобы встреча выглядела естественно. Как, например, простая случайность. Что-то на уровне «судьбы».

На последнем слове Лука демонстративно изобразил в воздухе кавычки.

– И как мы это сделаем? – недоверчиво проронила девушка. – Одно дело привести родителей на встречу. Но совершенно другое – подстроить случайность. Это даже звучит странно.

У Луки были свои мысли на этот счет, но он не успел их озвучить. Втиснувшиеся в автобус пассажиры со всех сторон обступили ребят. Мужчина с портфелем, попав в эпицентр, вынужденно притиснулся спиной к Эвелине. Пару секунд она стойко выдерживала давку, но стоило автобусу резко затормозить, как девушка потеряла равновесие и упала на Луку.

– Ох... – невольно выдохнул он.

– Прости! Я сейчас... – извинилась Эвелина и попыталась сделать шаг назад, как вдруг поняла, что все свободное пространство занял мужчина с портфелем. – Ой. Там уже кто-то есть.

Эвелине было неловко. Она чувствовала, как щеки стремительно окрашивал румянец, и старалась не поднимать голову, уткнувшись лбом в грудь парня.

Сердце гремело в груди, как после быстрого бега. Дыхание сбилось. А места, где тела Луки и Эвелины соприкасались, горели огнем. Хотя девушка не понимала, как такое возможно: ведь между ними несколько слоев одежды и толстый пуховик. Она бы даже при большом желании не ощу-

тила чужое тепло.

Однако ей стало в разы теплей от невольных объятий.

Лука спокойно отреагировал на неожиданный близкий контакт с Эвелиной. Словно ожидая чего-то подобного, он нисколько не удивился и не возмутился. Только внимательно взглянул на толпу измученных людей, которых тоже нисколько не радовала давка.

– Все нормально, – заверил Лука и опустил взгляд на Эвелину. Из-за разницы в росте парень увидел лишь ее прикрытую шапкой макушку. – Ты недавно сказала, что Теона Руфовна разрешает тебе утром вести машину.

– Да.

– А случайно не по объездной трассе?

– Да, – осторожно подтвердила Эвелина и, заметив, что мужчина с портфелем продвинулся к выходу, встала на его место. – А что такое? – с облегчением поинтересовалась она.

Разговаривать с Лукой на расстоянии намного спокойней, чем в тесноте. Хоть это и оказалось приятно и волнительно, а запах парфюма с древесными нотками поражал воображение, Эвелина все равно предпочла бы личное пространство. Ей не нравилось, как сердце трепыхалось в груди из-за близости к парню.

Повернувшись к Луке, Эвелина заметила, как его губы изогнулись в лукавой улыбке, а прежде холодное выражение лица сменилось на самодовольное.

В голубых глазах парня сверкнуло ехидство, от которого

Эвелине почему-то стало не по себе.

– У меня появился гениальный план для идеальной первой встречи.

Глава 4

День второй

На часах было ровно три ночи, когда Эвелина вышла из подъезда и начала внимательно озираться по сторонам. Все кругом замело – и детскую площадку, и мусорные контейнеры, и автомобили и, что самое важное, тротуары.

На дороге снега почти не осталось благодаря недавно проехавшей снегоуборочной машине.

Эвелина мысленно обрадовалась, что надела мамины сапоги до колен. Теперь ей не страшны сугробы на тротуаре и холод.

К ночи температура опустилась, стало еще более морозно, чем днем. Эвелине пришлось надеть под пуховик шерстяной свитер и штаны с начесом, натянуть шапку по самые брови и обмотаться шарфом так, что виднелись только глаза. О перчатках в этот раз она не забыла.

Возможно, со стороны Эвелина выглядела нелепо и походила на полярника, но в таком виде ей было тепло, и она не тряслась от холода, как замерзший суслик.

Еще раз осмотревшись по сторонам, девушка зацепилась взглядом за знакомый довольно старый белый автомобиль. Эвелина смогла узнать машину матери лишь по номерам – слой снега толстым покрывалом застилал большую часть

транспортного средства.

Девушка тяжело вздохнула, а после решительно направилась к автомобилю.

Вокруг царила убаюкивающая тишина, поэтому скрип снежного наста под ногами разносился по всему двору. Эвелина взмолилась, чтобы поблизости не оказалось невольных свидетелей ее ночного похода: она же до сих пор не придумала хотя бы одного вялого объяснения тому, что собиралась сделать дальше.

А от объяснения, пожалуй, многое зависело. К примеру, попадет ли она в полицейский участок или вернется в свою постель.

Подойдя к правой стороне автомобиля, где располагался топливный бак, Эвелина опять изучила обстановку. Никого. Только поблескивающий под лунным светом снег, белым ковром опустившийся на окрестности.

Внезапно зазвонил ее мобильник.

Эвелина вздрогнула от неожиданности, быстро достала телефон и ответила на звонок:

– Алло.

– Ты у машины? – деловито осведомился Лука.

– Да. И я до сих пор не уверена, что это хорошая идея.

– Поверь, идея – превосходная. Если все пройдет по плану, то встреча станет крепким фундаментом для дальнейших отношений родителей.

Эвелина вновь вздохнула. Она сильно сомневалась в пра-

вильности своего решения и чувствовала себя так, словно предавала мать. Однако интерес к итогу авантюры и желание сделать маму счастливой перевешивали все сомнения. Вдруг все получится, и Теона найдет свое счастье?

Эвелина не хотела отказываться от подобной возможности.

– Ладно, – устало проговорила она. – Пусть будет так. Что мне делать?

– Ты не забыла купить шланг или трубку?

Эвелина закатила глаза. С того момента, как ребята обменялись номерами телефонов, Лука успел пять раз напомнить, что именно нужно купить напарнице для осуществления идеального плана.

– Все я взяла, – мрачно пробурчала она.

– А бутылку?

Повисло продолжительное молчание. Эвелина нервно сглотнула, вспомнив, что она забыла прихватить перед уходом. Пустую бутылку с заранее сделанной отметкой, показывающей, до которого уровня необходимо слить бензин.

– Значит, забыла, – догадался Лука с промелькнувшим в голосе недовольством. – А у тебя есть поблизости мусорные баки?

– Ты мне сейчас предлагаешь достать бутылку из мусорки? – удивилась Эвелина и взглянула на три мусорных контейнера поблизости. – С ума сошел? Я лучше вернусь домой.

– Ага, – нараспев протянул Лука. – И разбудишь Теону

Руфовну.

– Мы можем завтра все повторить.

– Ты забыла? У нас всего тридцать дней. Мы не в том положении, чтобы разбрасываться временем.

Эвелина возмущенно фыркнула и свирепо взглянула на баки, будто они были виноваты в ее оплошности. Одна только мысль о том, что она должна копаться в мусоре, вызывала у девушки приступ тошноты.

– Напомню, что именно ты установил срок. Ничего страшного не случится, если мы увеличим его на один день.

– Нет, – твердо проговорил Лука властным тоном. – Тридцать первого декабря мы должны встретить Новый год как потенциальная семья. И точка. – Голос парня был низким и хриплым, но в то же время тянулся как патока. Он звучал чарующе красиво.

По коже Эвелины пробежали мурашки, и она не заметила, как невольно задержала дыхание.

– Тебе не нужно рыться в пакетах, – продолжил Лука уже значительно мягче. – Просто открой бак и посмотри. Там точно будет валяться хотя бы маленькая бутылка из-под чего-нибудь. Воды, питьевого йогурта, сока или энергетика. Нам всего лишь нужно найти емкость, чтобы слить бензин. Сгодится даже банка из-под майонеза.

Эвелина по-прежнему не желала рыться в мусорке, но она стояла на улице уже около пяти минут. Ей не хотелось продолжать мерзнуть на морозе. Лучше найти бутылку, выпол-

нить план Луки и наконец-то вернуться в теплую постель.

– Хорошо, – устало выдохнула девушка и направилась к мусорке. – Сейчас поищу.

Баки оказались наполовину полными, поэтому Эвелине действительно не составило труда вытащить из порванного пакета бутылку из-под газированной воды.

– Нашла, – сообщила Эвелина и вернулась к автомобилю. – Что теперь?

– А теперь самое интересное. Доставай трубку.

Эвелина послушно кивнула, нашарила в кармане скрученную кольцом полупрозрачную трубку и гукнула, чтобы Лука озвучил следующий шаг.

– Теперь открой бак. Ты точно не ошиблась с маркой машины? Из бака можно легко слить бензин?

– Я вожу эту машину с четырнадцати лет и знаю о ней все. Конечно, я не ошиблась, – серьезно сообщила Эвелина и отточными движениями за пару мгновений открыла бензобак. – Готово.

– Мы почти у цели. Вставь один конец трубки в бак, только очень осторожно и желательно до самого упора. Другой конец направь вниз, а еще предварительно подготовь бутылку и только потом втяни в себя воздух через трубку. Когда увидишь, как бензин начнет спускаться по трубке, сразу опускай ее в бутылку, а то можешь случайно наглотаться...

Эвелина внимательно выслушала рекомендации Луки и осмотрелась. Поблизости никого нет. Лишь бродячий пес,

обнюхивая снег, неспешно трусил через дорогу к соседнему двору.

– А как потом все остановить?

– Просто подними трубку вверх, – объяснил Лука и громко зевнул. – Ты не ошиблась с литрами? Теона Руфовна точно больше не заправляла машину?

Покачав головой, Эвелина аккуратно вставила трубку в бензобак практически до упора. Это был первый раз, когда она совершала настоящее преступление. Хотя его невозможно назвать таковым по той причине, что автомобиль принадлежал ее семье. Однако, несмотря на это, Эвелина все равно испытывала сильный страх и волнение, словно сливала бензин из чужой машины.

Девушка взволнованно сказала:

– Мама жаловалась, что забыла заехать на заправку, поэтому в баке сейчас кот наплакал.

– Тогда наш план складывается идеально.

– Ага, – мрачно проворчала Эвелина. – Но я не особо уверена, что это безопасно.

Лука цокнул языком и, как показалось девушке, выразительно закатил глаза.

За прошедший день ребята неоднократно обсуждали все риски, и парень уже измаялся доказывать безопасность идеального плана.

– Эвелина, все будет в порядке, если ты будешь действовать в точности так, как мы договорились. Я по-прежнему

могу скинуть тебе формулы, чтобы ты в этом убедилась.

Эвелина скривилась.

Озабоченность математическими вычислениями, наверное, была главной странностью Луки, о которой Эвелина не могла подумать даже в самом абсурдном сне. Обычно популярные школьные красавчики с загадочной аурой и кучей секретов любили футбол, тусовки, девушек и себя. Друзья Луки тому пример.

Однако парень отличился по всем фронтам, чем цеплял еще больше внимания.

– Спасибо, обойдусь, – отмахнулась Эвелина. – Ладно, я начинаю. Телефон, если что, ставлю на громкую связь.

– Удачи.

Чтобы не потерять телефон в снегу, девушка положила мобильник в нагрудный карман динамиком вверх. Теперь она могла отчетливо слышать непонятное шуршание со стороны Луки и успокаивать себя мыслью о том, что в этом сумасшедшем занятии она была не одна.

Взяв в правую руку двухлитровую бутылку, левой Эвелина ухватила за кончик трубки и решительно прильнула к нему губами. Во рту почувствовался сильный вкус пластика.

Эвелина поморщилась от неприятного ощущения, но все равно продолжила свое занятие.

Сначала она на пробу втянула крошечный глоток воздуха. Ничего не случилось. Тогда девушка решила не медлить – резко втянула воздух с такими усилиями, что на пару мгно-

вений все потемнело перед глазами.

Бензин резко потек по трубке. Эвелина поспешно отстранилась и опустила кончик в бутылку. Желтоватая жидкость с резким, слегка сладковатым химическим запахом заполнила доньшко и начала стремительно увеличиваться в объеме.

Эвелина старалась не думать о том, чем именно занималась сейчас. Чем меньше она анализировала ситуацию, тем спокойнее становилось на душе.

Переживания о возможной ночи в полицейском участке отступали, и Эвелина перестала называть себя малолетней воровкой. В конце концов, она сливала бензин с маминой машины, а не с чужого автомобиля.

Ни один человек не сможет заявить на нее в полицию.

– Ах ты, ворюга! – послышался крик со стороны подъезда. – Я тебе сейчас устрою!

Резкий возглас вынудил Эвелину вздрогнуть и испуганно взглянуть на источник шума. Ругался мужчина лет пятидесяти, одетый в потрепанную дутую куртку и вязаную шапку с помпоном, который смешно дергался от каждого яростного шага.

На ногах у мужчины похожие на валенки сапоги и спортивные штаны с дыркой на бедре.

Этот человек выглядел грозно и решительно.

Именно так как обычно выглядели возмущенные старушки, готовые биться насмерть за место в очереди к врачу в поликлинике.

Эвелина имела опыт общения с такими старушками и знала одно из золотых правил жизни: «Спорт – это жизнь, а быстрый бег – залог сохранности задницы».

У Эвелины было мало времени на размышления. Выдержав трубку, она торопливо закрыла топливный бак. Потом подхватила бутылку, наполовину заполненную бензином, и побежала по тротуару.

– Стоять! – крикнул мужчина и погнался за Эвелиной. – Стой, воруга! Я поймаю тебя и сдам ментам!

Как выяснилось, он находился в неплохой физической форме, бежал быстро, упорно и даже не задыхался на морозе.

Чего не скажешь о девушке. Эвелина уже чувствовала, как горели легкие, а ноги пронизывала тяжесть от непривычных нагрузок на слабые мышцы.

– Что там у тебя стряслось? – взволнованно спросил Лука.

– Меня заметил какой-то дед, – задыхаясь, громко проговорила Эвелина, чтобы быть услышанной через шуршание куртки, – и теперь хочет надрать мне зад!

– Эй, воровка! Мне всего пятьдесят два! Сейчас как догоню да всыплю по первое число!

Мужчина выглядел очень рассерженным, а грубый голос вдвойне увеличивал серьезность угроз и вынуждал поверить, что это не пустые слова. Он обязательно приведет их в исполнение.

Вот только весь его разъяренный облик безжалостно раз-

рушал помпон на шапке, который комично трясся в разные стороны, а в сочетании с озлобленным взглядом делал мужчину похожим на обиженного ребенка.

Эвелина рассмеялась из-за невольного сравнения, забежала за дом и обернулась, чтобы оценить шансы на спасение. Мужчина оказался гораздо выносливей, поэтому мог поймать ее уже через несколько минут. А значит, не было смысла пытаться оторваться от него.

Нужно прятаться.

– Вызвать полицию? – забеспокоился Лука. – Хотя они приедут через полчаса. Тогда просто беги, Эвелина. Беги.

– Легко сказать, – отрывисто буркнула девушка. – Помому, дед – зожник. Он почти догнал меня.

– Вот же... – раздраженно фыркнул Лука. – Тогда удачи.

Эвелина рефлекторно кивнула на пожелания Луки и обогнула дом с другой стороны. Если где и прятаться в такое время суток – только в квартире.

На ходу девушка достала из кармана связку ключей, сразу подготавливая тот, что от домофона. Сейчас на счету каждая секунда.

Мужчина почти настиг Эвелину возле подъезда, но она успела захлопнуть дверь прямо перед его носом.

– Не уйдешь! – прокричал мужчина, доставая свои ключи.

Эвелина не теряла времени зря. Кинулась в лифт, нажала на кнопку нужного этажа и сразу же на другую для закрытия дверей. Однако те не спешили сдвигаться.

Совсем рядом раздались тяжелые шаги. Мужчина стремительно приближался к лифту.

– Твою ж... – недовольно прошептала Эвелина, без остановки нажимая на кнопку закрытия дверей. – Давай быстреей.

Наконец-то они начали сдвигаться, но так медленно, что девушка успела увидеть взбешенное лицо мужчины.

– Я не спущу тебе это с рук! – напоследок пообещал он.

Лифт поехал вверх.

– Я чертов Форрест Гамп.

Эвелина обессилено опустилась на пол и поставила перед собой бутылку с бензином.

Это самая безумная ночь за всю ее недолгую жизнь, но что-то подсказывало – дальше будет еще круче.

Вопрос лишь один – будет больше хорошего или плохого?

Глава 5

Завтрак Эвелины, как всегда, состоял из крепкого сладкого чая и двух бутербродов с колбасой. Теона, ее мама, редко готовила утром что-то другое, поскольку всегда спешила на работу. У нее не было ни минуты, чтобы задерживаться на кухне. А в последние месяцы и вовсе не хватало времени на макияж и красивую укладку. Вместо этого она закручивала волосы в высокий хвост, наносила на губы гигиеническую помаду и сразу направлялась в прихожую, где находился шкаф с верхней одеждой.

После общения с Лукой девушка начала присматриваться к действиям и поступкам матери. К ее внешнему виду, разговорам и общему настроению. Эвелине не верилось, что она, оказывается, не замечала перемен в матери, поэтому хотела найти подтверждение или опровержение словам парня.

Вот только...

Сидя напротив матери, Эвелина с горечью осознала, насколько была слепа. И уже долгое время.

Теона действительно изменилась.

Темно-каштановые волосы до плеч в последний раз были окрашены пять месяцев назад, отчего седина тут и там блестела на отросших корнях. Округлое лицо стало еще круглей из-за прибавившихся к общему весу десяти килограммов. Под карими глазами залегли тени, которые придавали

взгляду мрачный и усталый вид, а отсутствие улыбки на тонких губах дополняло образ несчастьем.

Кроме прочего, изменился стиль одежды Теоны. Она перестала носить красивые, яркие вещи, отдавая предпочтение серым вязаным кофтам, широким штанам и стоптанным кроссовкам. Пять лет назад в таком виде Теона ходила лишь дома, а сейчас порой убегала на работу в домашних костюмах.

Эвелина не могла поверить, что заметила все это только сейчас. Да еще не сама, а от Луки – парня, который даже не был знаком с ее матерью.

Стыд охватил Эвелину. Как она могла называть себя хорошей дочерью, если проглядела, как самый близкий сердцу человек изменился?

Чувство вины пробудило в девушке желание помочь матери вновь стать яркой и жизнерадостной. Эвелина решила, что приложит все усилия, но добьется «возвращения» прежней счастливой Теоны.

– Мам, а ты веришь судьбу? – спросила Эвелина с набитым ртом.

Теона неопределенно пожала плечами и встала из-за стола.

Кухня не была просторной – большую ее часть занимали старенький кухонный гарнитур, круглый стеклянный стол и высокий холодильник.

Оставшееся пространство было настолько тесным, что

Эвелине пришлось отодвинуть стул: только тогда Теона смогла положить колбасу в холодильник.

– Я верю в то, что наша жизнь зависит от наших же поступков. А все неожиданные события, которые приписывают судьбе, – простые случайности, выпавшие тебе по теории вероятности.

Эвелина хмыкнула на последние слова матери. Лука точно оценил бы такую фразу.

– Но теорию вероятности в какой-то степени можно назвать судьбой, – неожиданно заключила девушка. – Тебе порой выпадает то, о чем раньше мог лишь мечтать. Например, встреча с будущей любовью.

Это была самая глупая подводка к вопросу, какую только слышала Эвелина. Однако разве можно как-то иначе подбросить к вопросу о взглядах матери на возможные отношения с кем-нибудь? У Эвелины не было ни одной мысли на этот счет, поэтому сказала первое, что пришло в голову.

– В чем-то ты права, – согласилась Теона и забрала у дочери пустую кружку, сразу помещая ее в раковину к другой грязной посуде.

– А ты не хочешь начать с кем-то встречаться? – осторожно спросила Эвелина. – Или хотя бы сходить на парочку свиданий?

Теона удивленно взглянула на дочь.

– Так... ты нормально относишься к тому, что я могу кого-то привести домой?

Она была поражена. Так, словно никогда прежде не допускала и мысли, чтобы привести домой мужчину и назвать его своим парнем или женихом.

Реакция матери еще сильнее надавила на совесть девушки. Эвелине следовало гораздо раньше поговорить с матерью на эту тему.

– Конечно, – уверенно кивнула Эвелина и мягко улыбнулась. – Главное, чтобы другой человек делал тебя счастливой.

Губы Теоны изогнулись в ответной улыбке.

– Спасибо, – тихо поблагодарила она, а после грустно вздохнула. – Но у меня все равно не получается найти нормального мужчину. Кругом безответственные тьюфяки. Так что не видать тебе посторонних в нашем доме еще лет сто.

– А вдруг ты внезапно встретишь достойного кандидата?

– Это будет настоящее событие, – уже весело ответила Теона и, взглянув на часы, поспешила в прихожую. – Начинай собираться. Я пойду машину прогрею. Ночью на улице был холод собачий. Замерзло все, наверное.

Эвелина едва не поперхнулась бутербродом, быстро запихнув его в рот.

– Стой! – приглушенно прокричала она и мгновенно догнала Теону, которая уже была в прихожей. – Я поведу. И прогрею. А ты... можешь сделать макияж. Давно не видела тебя накрашенной. – Для пущей убедительности Эвелина широко улыбнулась, молясь всем богам, чтобы план срабо-

тал.

К счастью, Теона не обратила внимания на странное поведение дочери и задумчиво осмотрела себя в зеркале. Объемные штаны с начесом, махровые носки и вязаная серая кофта явно больше подходили для дома, нежели для работы на виду у десятка людей.

– Думаешь, мне стоит сегодня накраситься и принарядиться? – неуверенно спросила она.

Дочь энергично кивнула.

– Да! Твою красоту нужно показывать, а не прятать, – решительно заявила Эвелина и принялась одеваться. – Поэтому, давай, поколдуй над собой. А я подожду тебя в машине. – Схватив с тумбочки портфель и ключи от машины, девушка обулась и выбежала из квартиры.

Теона же, как и договорились, вернулась в свою комнату, чтобы переодеться и накраситься.

На улице стало значительно теплей, чем ночью, но холод не отступал.

Эвелина сильнее запахнула расстегнутую куртку и бегом направилась к машине. На лобовом стекле под дворниками торчал клочок бумаги с каким-то текстом.

Эвелина догадывалась о содержании записки.

Та гласила:

«Ночью какая-то девчонка из нашего подъезда слила бензин из вашего бака. Я пытался ее догнать, но она скрылась вроде бы на шестом этаже. При

следующей встрече обязательно притащу ее к ментам, а пока будьте осторожны и придумайте какую-нибудь защиту на бак. Особые приметы девчонки: рост 170, худощавая, светлые волосы, черный пуховик до колен. Если встретите ее, позвоните по номеру +7 999 000 00 00. Мы вместе пойдём в участок».

Эвелина насмешливо фыркнула. Всем бы таких ответственных соседей.

Засунув записку в карман, девушка внимательно осмотрела свое место преступления. Помимо притоптанного снега, не было ни одного следа, указывающего на ночной инцидент.

Облегченный вздох слетел с губ Эвелины, и она со спокойной душой села в машину, где лишь со второго раза сумела завести двигатель.

Похоже, мороз ночью действительно был сильный.

Неожиданно зазвонил телефон.

Эвелина знала, кто хочет с ней поговорить, поэтому ответила не глядя:

– Я в машине. Мама должна спуститься с минуты на минуту.

– И тебе привет, – шепотом поздоровался Лука. – А я пока в ванной тяну время. Что с баком?

Эвелина перевела взгляд на приборную панель. Предупреждающая лампочка о низком уровне топлива горела красным.

– Мама приехала с уже горящей лампочкой, – сообщила

девушка. – Не мигающей, а горячей. После слива бензина совсем скоро станет по нулям.

– Отлично, – одобрительно прошептал Лука, как вдруг на заднем плане послышался громкий стук. – Пап, у меня живот прихватило! Еще пять минут – и я выйду!

Эвелина прыснула со смеху и увидела, что мать вышла из подъезда. Даже с такого расстояния девушка заметила изменения в облике Теоны. На ногах были не угги, а сапожки на небольшом каблуке, которые хорошо сочетались с выглядывающим из-под пуховика темно-синим платьем до колен. Черный берет на распущенных каштановых волосах удачно прикрывал седину.

По мере приближения Теоны к автомобилю Эвелина обнаружила на лице матери долгожданный макияж. Тональный крем скрыл несовершенства кожи и придал ей здоровый, сияющий вид. Тушь красиво удлинит ресницы, а светло-коричневая помада придала губам объем.

С таким макияжем Теона помолодела на несколько лет и расцвела.

Эвелина не смогла не улыбнуться от красоты матери.

– Я удержу его еще минут на пять, – раздался голос Луки из динамика телефона. – А вы поторопитесь.

– Мама подходит к машине, – тихо проговорила Эвелина. – Я напишу тебе сразу, как только наш план придет в действие.

Не дождавшись ответа, она сбросила вызов и спрятала те-

лефон в кармане куртки.

В это же мгновение Теона открыла дверь и села на пассажирское сидение рядом с дочерью.

– Нам надо не забыть заехать на заправку. Осталось литра два или три.

– Да, – деловито кивнула девушка. – Заедем.

Умолчать некоторые условности – вовсе не ложь.

Этой мыслью Эвелина успокаивала себя всю дорогу, пока аккуратно выезжала со двора, а после выруливала на объездную трассу, которая тянулась вдоль складов и полей, раскинувшихся за городом, и в час пик была практически свободной.

Многие жители близлежащих кварталов использовали ее, чтобы избежать пробок и спокойно попасть в другие районы города. Правда, таким образом им приходилось преодолеть в два раза больше километров, но зато получалось быстрее по времени.

Начинало светать.

Ковер снега, разостланный по всей округе, поблескивал в свете восходящего солнца.

Теона с восхищением любовалась заснеженным пейзажем, а в машине негромко играла подборка лучших песен Элвиса Пресли.

Постепенно автомобиль начал сдавать ход.

Теона нахмурилась и непонимающе взглянула на дочь.

– Почему ты сбавляешь скорость?

Эвелина приложила почти все усилия на то, чтобы правдоподобно изобразить шок и растерянность.

– Я... не знаю, – намеренно отрывисто пролепетала она. – Я ничего не делала. Машина сама останавливается.

Теона резко выпрямилась и посмотрела по сторонам. Ближайшая заправка располагалась в десяти километрах отсюда. Вся надежда – на проезжающих мимо водителей.

– Давай на обочину.

Эвелина послушалась указаний матери и съехала на обочину ровно перед тем моментом, как машина полностью заглохла.

Возможно, если бы вся ситуация не была одной большой проделкой Эвелины и Луки, девушка бы запаниковала в духе мышонка из мультфильма «Реальная белка»², который кричал: «Мы все умрем!»

К счастью, она была абсолютно спокойна и лишь создавала видимость испуга, пока украдкой писала кое-что Луке.

«Готово».

Вот что гласило сообщение, пришедшее на телефон Луки.

Парень удовлетворенно кивнул. План выполнялся строго шаг за шагом. Именно так, как Лука и предполагал.

– Пап, можно поскорее? Мне сегодня нужно пораньше в школу.

² Приключенческая анимационная комедия 2014 года; режиссер – Питер Лепениотис.

Отец заинтригованно взглянул на сына.

Максим Александрович был человеком серьезным и строгим, что полностью отражалось в его внешности. Поседевшие волосы всегда идеально уложены назад с помощью толстого слоя геля для укладки. В бороде невозможно заметить хотя бы один торчащий волосок – все сбривалось подчистую практически каждое утро. Густые брови пребывали в идеальной форме благодаря еженедельной коррекции пинцетом.

Отец Луки всегда тщательно следил за собой, чтобы выглядеть еще привлекательнее, чем был от природы. Выразительные голубые глаза, тонкие губы, волевой подбородок и высокие скулы – все это до сих пор делало Максима одним из самых красивых мужчин его возраста.

А высокий рост и подтянутое телосложение лишь еще больше играли на руку. Особенно когда Максим надевал строгие костюмы, подчеркивающие его подтянутую фигуру. Он всегда выглядел статно, властно и излишне самоуверенно.

Поэтому даже не удивительно, что и Лука несколько не сомневался в себе.

– Ты просидел в туалете десять минут, – напомнил Максим, однако прибавил скорость. – А зачем тебе пораньше в школу?

– Я помогаю однокласснице с математикой, – без долгих размышлений соврал Лука. – Мы договорились, что утром я

проведу контрольную проверку ее знаний.

Отец одобрительно кивнул.

– Молодец, сынок. Рад, что ты наконец-то оставил в прошлом ту трагедию и начал общаться с девушками. Может, и встречаться с кем-то начнешь? – В голосе отчетливо слышалась радость за успехи сына, которых на самом деле не было.

Лука по-прежнему не отпустил прошлое и теперь испытывал вину за то, что дал отцу ложную надежду.

– Конечно, – тихо вымолвил он и внезапно заметил белый автомобиль на обочине. – Ой, пап! Кажется, кому-то нужна помощь.

– С чего ты взял? Наверное, просто так остановились.

– Нет, ты присмотришься. Они обе выходят из машины.

Максим удивленно вскинул брови, покосился на сына, а после пригляделся к автомобилю, припаркованному вдалеке. Из него действительно вышли два человека. Вот только изрядное расстояние мешало Максиму распознать их пол.

– Как ты понял, что это женщины?

Лука испуганно замер на месте от осознания собственной оплошности, но в следующую секунду с невозмутимым видом проговорил:

– Нюх подсказывает.

Максим ухмыльнулся шутке сына.

– Ты у нас провидец, что ли? Ладно, скоро сами увидим, что произошло.

Подъехав ближе к чужому старенькому автомобилю, Мак-

сим затормозил и выбрался из салона. Лука последовал его примеру.

– А у тебя и впрямь нюх, – пробормотал Максим, внимательно рассматривая Теону и Эвелину. – Дамы, вам помочь?

Не дожидаясь ответа, мужчина уверенной походкой направился к Теоне.

Она была взволнованной и смущенной. Взгляд то и дело нервно скакал от Максима к проезжающим мимо автомобилям, словно женщина боялась, что кто-то заметит ее явно неравнодушный взгляд, обращенный на незнакомца.

Но от Максима ничего не укрылось. Ему показалось, что Теона выглядела очаровательно в своем естественном любопытстве и смущении, и он не смог сдержать мягкой улыбки, так и норовящей остаться подольше на губах.

– У нас закончился бензин, и машина заглохла, – сконфуженно сообщила Теона и нервно выдохнула. – Нам бы бензин не помешал. Или эвакуатор.

– Думаю, мы могли бы съездить на заправку и набрать...

– О, Эвелина! – неожиданно воскликнул Лука. – Пап, это моя одноклассница Эвелина. Я помогаю ей с математикой, и, знаешь, сейчас вспомнил, что у нас вот-вот начнется литература. Нам нужно успеть на урок. Говорят, какое-то важное сочинение будем писать. Поэтому опаздывать нельзя.

С каждым словом Лука делал шаг к растерянной Эвелине, пока в итоге не очутился рядом с девушкой. Приобняв Эвелину за плечи, он с серьезным видом предложил:

– Мы можем их подвезти. А машиной пусть займется Иван.

Иван был помощником Максима и зачастую выполнял множество личных поручений, не связанных с рабочими обязанностями. Разумеется, он получал неплохую прибавку, поэтому такой расклад всех устраивал.

Максим задумался над предложением сына.

– Можно и так. Мы все спешим по своим делам, а Иван все равно рядом живет. Он как раз должен скоро выехать на работу.

Мягкая улыбка не покидала губы Максима.

Отец Луки был очень приветлив. Этот красивый и солидный мужчина с подкупающим и добрым взглядом голубых глаз взбудоражил сердце Теоны.

– Я не знаю, – окончательно застеснялась Теона, украдкой поглядывая на Максима. – Как-то неудобно.

Лука внимательным взглядом окинул сначала отца, а после Теону. Между ними уже появился искрящийся интерес, который можно было заметить даже невооруженным глазом. Взгляд Максима будто приклеился к женщине. Неотрывно наблюдая за ней, он лишь на пару мгновений глядел куда-то в сторону. От такого пристального внимания Теона мялась, боялась смотреть на него, но в то же время не прекращала нежно улыбаться.

Лука, в свою очередь, тоже улыбнулся, хотя и мысленно. Как гладко складываются обстоятельства! И чтобы они

и дальше шли как по маслу, парень пихнул Эвелину локтем в бок.

Девушка непонимающе нахмурилась, уставилась на Луку и вновь получила настойчивый тычок в бок.

– Скажи что-нибудь, – едва слышно прошептал Лука.

– Что? – прошипела Эвелина.

– Что угодно. Главное, чтобы твоя мама согласилась.

Первое правило импровизации – всегда соглашаться.

Эвелина помнила об этом, поэтому без долгих размышлений уверенно проговорила:

– Мам, нам, правда, надо ехать. Я-то чуть не забыла, что у нас сегодня важное сочинение, а Лука напомнил. Изольда Григорьевна не даст нам спуска.

– Да-да, – кивнул Лука. – Пап, звони Ивану.

Максим задумчиво посмотрел на сына. На пару мгновений парню показалось, что отец что-то заподозрил, ведь его инициативность и настойчивость были слишком навязчивыми.

Однако мужчина тут же повернулся к Теоне.

– Что скажете? – приятным голосом спросил он. – Иван уже должен выехать: он будет здесь минут через пять. Мы оставим ключи на колесе, а он возьмет их, разберется с бензином и вернет вам машину прямо на работу. Только назовите адрес.

Во взгляде Теоны появился огонек сомнения. Как бы сильно ей ни нравился Максим, она не привыкла опромет-

чиво доверять незнакомцам. Вдруг кто-то таким наглым способом хочет присвоить машину себе?

Теона неуверенно взглянула на автомобиль. Если кто и собирался его угнать, то только для того, чтобы сдать на металлолом. Он слишком стар и ко всему прочему два раза в год оказывался в автомастерской. На такое корыто поведутся только отчаянные. Но уж точно не человек с машиной за несколько миллионов рублей. Да еще и отец одноклассника ее дочери.

– А вам не сложно с нами так возиться? – проговорила Теона, невинно взглянув на Максима.

Он по-птичьему наклонил голову и снова улыбнулся.

– О нет. Нам совсем не сложно.

Прямой зрительный контакт вынудил Теону стыдливо потупить, что показалось Максиму чрезвычайно очаровательным.

Лука бдительно наблюдал за взрослыми, радуясь успеху. Они идеально подходили друг другу – хорошо смотрелись вместе, а их личностные качества были во многом схожи. Оба – социально неловкие и мягкие по натуре.

– Тогда давайте выезжать? – предложил Лука и опять толкнул девушку в бок. – Эвелина, заведи вещи из машины.

Девушка возмущенно зыркнула на Луку. Ей не нравился командный тон парня, но ему было абсолютно все равно. Он вновь нагло пихнул Эвелину, чтобы одноклассница пошевеливалась.

– Нельзя ли повежливей? – прошептала она, но послушно забрала из машины вещи вместе с ключами. – По-любому заморозил задницу. Вот и спешит.

Как и в прошлый раз, Лука был в тонком черном пальто. Шапка, шарф или перчатки отсутствовали. Как, впрочем, и у отца.

Впервые увидев Максима Александровича и его расстегнутое нараспашку черное драповое пальто, Эвелина поняла: Лука – однозначно сын своего отца.

– Я все слышу.

Эвелина виновато скосила взгляд, когда Лука забрал у нее ключи и положил на переднее колесо с водительской стороны.

– Готово, – гордо сообщил парень.

Максим благодарно кивнул, а затем доброжелательно и вежливо обратился к Теоне:

– Тогда давайте сядем в мою машину. Я уже написал Ивану. Он подъедет с минуты на минуту.

– Спасибо, – улыбнулась в ответ Теона и направилась к автомобилю Максима. – Ему, наверное, понадобится мой номер телефона?

Максим галантно помог Теоне устроиться на переднем пассажирском сидении, подмечая, как ее щеки порозовели от невольной близости.

– Не волнуйтесь, мы сейчас обменяемся номерами, – заверил мужчина и, проследив, чтобы дети сели сзади, устре-

мился к водительскому месту. – А еще назовите адрес, куда надо будет подогнать машину.

Пока родители обменивались телефонами и мило беседовали, Лука полностью переключился на Эвелину. Самодовольство так и плескалось в его голубых глазах, а на губах играла широкая победоносная улыбка.

Девушке не нужно было даже смотреть на парня, чтобы догадаться, насколько Лука гордился собой.

– Кто там сомневался в моих подсчетах? – с ехидством прошептал он на ухо Эвелине. – Математика – сила.

Теплое дыхание парня приятно прошло по ее щеке, и по коже Эвелины пробежал табун непрошенных мурашек. Девушка сглотнула и тихо выдохнула. Сердце отбойным молотком грохотало в груди.

– Теперь я понимаю, почему математичка без ума от тебя, – деланно весело заявила Эвелина и слегка толкнула парня в грудь, чтобы он отстранился. – Ты же единственный, кто использует формулы в повседневной жизни.

Лука, пышущий самодовольством, отодвинулся.

– А они действительно могут пригодиться.

Девушка выгнула левую бровь, молчаливо демонстрируя свою позицию, и взглянула на взрослых. Продолжать разговор нет смысла. Лука не отступится от своего мнения. Да к тому же сейчас гораздо любопытней следить за Максимом и Теоной. Они всецело заинтересовались друг другом. Обсуждали общие увлечения, шутили, смеялись и все больше

раскрывались.

Даже со своего места Эвелина видела улыбку матери и подмечала оживленный блеск в ее глазах. И неожиданно для самой себя признала, что идея Луки – отличная.

Глава 6

– Меня не было только один день, – деланно возмущалась лучшая подруга Эвелины. – Один жалкий день! А ты уже каким-то образом приезжаешь в школу вместе с Лукой, школа нарекает тебя его девушкой и выдумывает столько сплетен, сколько я за всю жизнь не слышала.

Сложив на груди руки, она оскорбленно насупилась, от чего ее крупный нос, казалось, стал еще больше, а между густыми черными бровями образовалась складка. Пухлые розовые губы девушки были поджаты, но, судя по игривому выражению карих глаз, Эвелине сразу стало понятно, что это всего лишь напускное недовольство. На деле она хотела лишь немного пожурить свою лучшую подругу.

Девушку звали Хрептович Муза Мануйловна, и она знала Эвелину практически с пеленок. Еще со времен первой песочницы девочки поклялись в вечной дружбе и с тех пор всегда поддерживали друг друга – даже если речь шла о переводе в новую школу.

Муза без лишних слов перевелась вместе с Эвелиной, чтобы подруга уже никогда не сталкивалась с травлей.

– Я все объясню, – устало заверила Эвелина и села за последнюю парту в конце класса.

По расписанию первым уроком была литература. Изольда Григорьевна задерживалась в учительской, поэтому под-

ростки свободно прогуливались по кабинету и громко разговаривали, радуясь лишним минутам отдыха от учебы.

Муза последовала за подругой и села на привычное место у окна.

– Вот и объясняй, – требовательно попросила она. – Иначе перестану помогать на алгебре. А у тебя с ней немаленькие проблемки.

Откинувшись на спинку стула, девушка закинула ногу на ногу и демонстративно громко лопнула пузырь из кокосовой жвачки. Розовые волосы Музы небрежно разметались по плечам, выделяясь на фоне черного свитера крупной вязки.

Эвелина уже привыкла к нахальному поведению подруги. Она невозмутимо разложила на столе нужные для урока принадлежности и взглянула на Музу.

– Смотрела «Ловушку для родителей»? – спросила Эвелина, получая в ответ утвердительный кивок. – Лука предложил проверить точно такое же с нашими родителями. Сегодня как раз случилась их первая встреча. Не без нашей помощи, конечно.

Муза удивленно вскинула брови и резко выпрямилась.

– Серьезно?! – неверяще воскликнула она и посмотрела на Луку. – Наш золотой мальчик придумал такую глупость?

Сейчас Лука вместе с друзьями, как и всегда, сидел в конце кабинета, в ряду возле стены. Как правило, эти парни не любили литературу и вместо активной работы на уроке тихо занимались своими делами, что вполне устраивало учи-

тельницу: ведь она могла преподавать в комфортной тишине. А ребята были удовлетворены тем, что вообще ничего не делали, в нужный момент сдавали списанные из интернета сочинения и получали соответствующие оценки. Все было в плюсе.

Сегодня парни играли в карты. Предложил идею Валмасов Мартин – главный заводила их компании. Высокий, крепкий и очень симпатичный парень с копной кудрявых рыжих волос и веснушками, разбросанными по всему телу. В зеленых глазах всегда сверкала лукавая искра задора: Мартин зачастую вовлекал всю дружную компанию во всяческие истории.

Рядом с Мартином сидел Горохов Лавр или просто Решала. Прозвище он получил за счет своего умения договариваться. Если у ребят намечались проблемы, Лавр с легкостью находил решение. Этой кличке соответствовал и грозный вид парня. Низко посаженные густые брови, стрижка под ноль, острые черты лица и твердый взгляд карих глаз создавали образ опасного человека, с которым лучше не связываться. А любовь к черным кожаным курткам и массивной обуви придавала ему весомости.

С этими ребятами Лука сблизился с первого учебного дня, и с тех пор еще ни разу приятельские отношения не были подвергнуты сомнениям. Даже когда Мартин и Лавр записались в футбольную команду, дружба всех парней по-прежнему оставалась крепкой и нерушимой, несмотря на недо-

статок личного времени.

Увлеченные картами, они не сразу увидели подошедшую к ним девушку по имени Гурьева Нинель – высокую брюнетку с длинными волосами и идеальным макияжем, выполненным в лучших традициях визажистов семьи Кардашьян.

Взглянув на нее, Муза закатила глаза.

– Ставлю тыщу, что она снова будет подкатывать к Луке, – тихо проговорила она.

Эвелина повернулась и, смерив Нинель взглядом, неодобрительно покачала головой.

– А я готова поставить десять тысяч. Где бы только найти букмекера?

– Если бы он реально существовал, то ставки на Нинель были бы моим главным источником дохода, – беззаботно добавила Муза, наблюдая за одноклассницей. – Сколько раз она уже за эту неделю клеилась к нему? Пять?

– Примерно.

– И вот что она в нем нашла? С таким упорством лучше бы к экзаменам готовилась.

Эвелина пристально посмотрела на Луку. Взгляд невольно скользнул к иссиня-черным волосам. Несмотря на плотную структуру, они сильно пушились и завивались на концах в очаровательные кудряшки. Некоторые пряди настырно падали на лоб, из-за чего Лука хмурился и раздраженно откидывал их назад.

Эвелина хмыкнула, когда прядь вновь упала на лоб парня

и Лука с досадой надулся, как обиженный пятилетний мальчишка.

Это показалось девушке милым. Все же было в парне что-то особенное, помимо нездоровой тяги к математике.

Но об этом Эвелина не собиралась говорить подруге.

– Соглашусь, – с притворным безразличием отозвалась она и прислушалась, потому что Нинель собиралась заговорить.

Желая привлечь к себе внимание, она осторожно постукала по парте пальцами и широко улыбнулась, едва Лука перевел на нее взгляд.

– Привет! – бодро поприветствовала Нинель и наигранно заинтересованно взглянула на карты в руках ребят. – А чем вы занимаетесь?

Ее голос звучал неестественно высоко и нежно. Словно Нинель выдавливала его из горла, а не использовала свой привычный слегка грубоватый тембр.

Муза неодобрительно фыркнула, сразу разоблачив фальшивку. Но мальчишки ничего не заметили. Или, по крайней мере, вежливо сделали вид.

– Играем в карты, – тихо ответил Мартин и выложил червонную даму. – Новых игроков не принимаем.

Лавр сердито цокнул языком, забирая карту. За всю партию у него уже собрался практически веер, который стремительно вел парня к проигрышу.

Нинель равнодушным взглядом окинула Мартина и Лав-

ра, а после восхищенно уставилась на Луку.

– Вообще-то я пришла к тебе. Говорят, в «Грителле» открыли каток. Не хочешь составить мне компанию в выходные?

В карих глазах девушки мелькала надежда на положительный ответ, но Лука был привычно непреклонен.

Он измученно выдохнул, словно последующий отказ оставлял в его душе огромный груз вины, и решительно ответил:

– Извини, но я занят. Сегодня. Завтра. Всегда. Что тебе прекрасно известно.

– Да, – согласно кивнула Нинель и с вызовом посмотрела на Луку. – Но однажды ты все же согласишься. Я дождусь этого момента.

Она выглядела самодовольно и излишне самоуверенно для человека, которого отшили свыше пятидесяти раз. Похоже, очередной проигрыш был для Нинель стимулом для победы в будущем, так что она не собиралась сдаваться.

Лука понял это еще на ее десятой попытке добиться согласия на свидание, поэтому безразлично смотрел в карие глаза девчонки. А в них пылал азарт.

– Ну а сейчас мне пора. Скоро учитель придет. Не скучайте!

Не дождавшись ответа Луки или парней, Нинель грациозной походкой направилась к первой парте на втором ряду, где ее ждала лучшая подруга.

Муза и Эвелина проводили ее озадаченными взглядами и ненадолго замолчали.

– С таким упрямством можно и горы свернуть, – подытожила Муза, покосившись на Луку. – Слушай... ты же сейчас ошиваешься с нашим золотым мальчиком. Не в курсе, почему он избегает девушек и отношений?

Эвелина невольно взглянула на парня. Он вернулся к игре в карты и ни на что другое уже не обращал внимания.

– Не знаю, но тут точно скрывается что-то серьезное. Он вчера сильно вспылал, когда я спросила об этом. На обычный пустяк никто таким образом не реагирует.

– Любопытно, – задумчиво протянула Муза. – Что же с ним произошло?

Возможных ответов на этот вопрос было много. Всматриваясь в Луку, Эвелина призналась себе, что хотела бы получить ответ.

Вот бы понять, какая правда омрачала бледное лицо парня, порой озаренное улыбкой и трепетным сиянием счастья в глубоких голубых глазах.

Громкий хлопок двери стал отрезвляющим для Эвелины. Она вздрогнула от неожиданности и повернулась к преподавателю, забывая о недавних размышлениях.

Глава 7

Рабочий день Теоны Руфовны заканчивался в шесть вечера, но зачастую по собственному желанию она оставалась еще на несколько часов, чтобы завершить некоторые дела.

Сегодня Теона вновь задержалась, поэтому до девяти вечера Эвелина находилась дома в полном одиночестве.

Вернувшись из школы, она доела вчерашний борщ, помыла посуду, сделала уроки и, посмотрев на отросшие темные корни волос, решила, что самое время их осветлить.

Эвелина всегда красила волосы самостоятельно и уже имела обширные практические знания в этой области.

Она действовала уверенно. Соединить все необходимые ингредиенты, тщательно перемешать, а после аккуратно нанести на пряди, старательно избегая попадания на уже осветленные волосы. По сути, ничего сложного. Особенно когда ежемесячно проводишь подобную процедуру.

Единственная трудность – хорошо прокрасить затылок. Эвелине обычно помогала мама, но теперь пришлось мучиться с двумя зеркалами, что было не совсем удобно и практично.

Красить одной рукой – крайне долго. Да еще из-за неосторожности краска летела в разные стороны. Благо на Эвелине были потрепанные серые спортивные штаны и растянутая белая футболка матери. Их не жалко испортить.

Девушка успела прокрасить половину передней части волос, когда на всю квартиру раздалась трель дверного звонка.

Эвелина рефлекторно повернулась к двери ванной комнаты и недоуменно нахмурилась.

На часах – полседьмого вечера.

Мать предупредила, что вернется к девяти, а гостей никто не ждал. Неужели пожаловал кто-то из соседей?

Эвелина решила, что может проигнорировать неожиданно визитера, и он уберется восвояси. Однако последующая непрекращающаяся трель звонка указывала на обратное.

Этот человек просто так не уйдет.

– Вот же кому-то делать нечего, – раздраженно пробурчала девушка. Оставив кисточку в миске с краской, она поспешила в прихожую и посмотрела в дверной глазок.

Эвелина приготовилась увидеть кого угодно: соседа, мошенника, полицейского, промоутера или троюродную тетку в пятом колене.

Но обнаружить на лестничной площадке Луку – это единственное, чего она не ожидала.

В голове Эвелины крутилась масса вопросов, которые она планировала задать сразу, как только откроет дверь.

Но Лука ее опередил.

Стоило девушке отпереть замок, как Лука беспардонно зашел внутрь, схватил Эвелину за плечи холодными руками и твердо проговорил:

– Нужна твоя помощь.

Эвелина изумленно воззрилась на Луку. Из-за мороза его щеки покраснели, на длинных черных ресницах блестели капли растаявшего снега, который виднелся и на черном пальто. Волосы парня были влажными, как после душа, и сильно пушились по мере высыхания.

– Ч-что? – заикнувшись от удивления, тихо переспросила Эвелина.

Лука выдохнул, беглым взглядом окинул квартиру и, словно у себя дома, беззастенчиво переобулся в махровые домашние тапочки Теоны, которые валялись возле дверного коврика.

– У нас на горизонте замаячила проблема. На план она, конечно, не повлияет, зато на отца – еще как.

Эвелина ошеломленно проследила за тем, как парень спокойно снял пальто, отряхнул от снега и бережно повесил на общую вешалку рядом с куртками.

Даже Муза – человек, который с раннего детства считался частым гостем дома Эвелины и Теоны, – никогда не была настолько бесцеремонной.

Поведение Луки поразило Эвелину до глубины души и вообще сбивало с толку. Должна ли она что-то прокомментировать или лучше все игнорировать?

Она не знала, как поступить, поэтому отпустила ситуацию и робко уточнила:

– Что за проблема?

Лука пристально посмотрел на Эвелину, задерживаясь

взглядом на промазанных краской волосах.

– А у тебя разве не каждая минута на счету? – кивнул он, изучая макушку Эвелины. – Мой рассказ долгий.

Замечание Луки вынудило девушку вспомнить об осветляющей смеси. Состав был очень агрессивным, так что у Эвелины действительно была каждая минута на счету. Передержишь – останешься без волос.

Испугавшись за шевелюру, Эвелина бросилась в ванную комнату.

Лука послушно последовал за ней.

– Можешь рассказывать, – мягко проговорила девушка и вернулась к покраске волос.

Лука осмотрелся по сторонам. Помещение небольшое, но чистое. Бежевый кафель на стенах давно потрескался. Старая чугунная ванна из-за коррозии окрашивалась несколько раз. Раковина, унитаз и стиральная машина выглядели идеально, но в то же время было заметно, что они исправно прослужили лет пятнадцать.

В тесном пространстве высокий и подтянутый Лука смог найти себе место лишь на стиралке. Та возмущенно хрустнула под весом парня, но, к счастью, осталась цела.

Эвелина выразительно взглянула на одноклассника, но тактично промолчала. Сейчас ее заботила затылочная зона, которую требовалось прокрасить быстро и осторожно. Сделать это одной рукой чрезвычайно сложно.

Лука неодобрительно покачал головой при виде несчаст-

ных потуг Эвелины и забрал из ее рук кисточку вместе с миской краски.

– Не волнуйся. Все сделаю по красоте, – заверил он и уверенными мазками принялся наносить краску на отросшие корни.

Эвелина замерла. Одна только мысль о том, что Лука мог по собственному желанию красить волосы какой-то девушке, звучала дико и походила на выдумки. Ведь он даже близко не подпускал к себе девчонок, не говоря уже о том, чтобы оставаться с кем-то наедине в интимной обстановке.

Однако сегодня это произошло. Прямо сейчас. В ее квартире. С ее же волосами. Чего сама Эвелина никак не могла принять. Все смахивало скорее на шутку, нежели на реальность.

Напряженно наблюдая с помощью зеркала за движениями Луки, она пыталась увидеть хотя бы крошечное подтверждение собственных опасений. Но ничего не было. Лука с искренним воодушевлением увлеченно красил отросшие корни Эвелины. И, судя по завораживающему блеску в голубых глазах, парню весьма нравился процесс.

– А ведь намного проще, чем я думал, – признался парень и слегка улыбнулся. – Может, и мне бахнуть в блонд? – Лука аккуратно взял прядь волос Эвелины и приложил к своему лбу, формируя небольшую челку.

Платиновый цвет волос практически сливался с кожей Луки, но удачно подчеркивал голубые глаза, придавая обра-

зу неповторимую изюминку.

– По-моему, неплохо смотрится, – отметил парень и повертел головой для лучшего обзора.

Эвелина оценивающе взглянула на него. Платиновый оттенок оригинально гармонировал с острыми чертами лица и светлыми глазами, но черный цвет лучше подходил Луке. Он создавал контраст с бледной кожей и делал взгляд голубых глаз поистине пронзительным и поистине незабываемым.

– Да, – согласилась Эвелина, – но с черным тебе лучше. Этот цвет подчеркивает твою красоту.

– То есть с черным цветом я выгляжу привлекательней?

– Да.

– Значит, сейчас я выгляжу на всего сто?

– Да.

Лука довольно улыбнулся и с вызовом взглянул на отражение Эвелины в зеркале.

Их взоры пересеклись. Первые несколько мгновений девушка не понимала, почему в чужом взгляде мелькало озорство, а на губах Луки играла шкодливая улыбка. Вроде бы за короткий промежуток времени ничего не произошло.

Однако неведение длилось недолго. Эвелина осознала, что буквально пару мгновений назад открыто назвала Луку красивым. И сказала это прямо парню в лицо.

Яркий розовый румянец вспыхнул на щеках Эвелины, а следом запылала шея и грудь. Сердце, как пойманная в клетку птица, взволнованно затрепыхалось.

Эвелина мысленно прокляла свою честность и смущенно уставилась на раковину.

Лука ухмыльнулся, продолжая прокрашивать волосы девушки осветляющей смесью.

– Ты хотел что-то сообщить, – застенчиво напомнила Эвелина, желая как можно скорей избавиться от повисшей в воздухе неловкости.

К счастью, Лука охотно подхватил новую тему для разговора и, усердно прокрашивая отросшие корни одноклассницы, начал рассказ.

Глава 8

После школы Лука решил навестить отца, чтобы разузнать о первых впечатлениях от утренней встречи с Теоной, а также по возможности настроить Максима на возможные отношения с этой женщиной.

Насколько он знал отца, Максиму бы никогда даже в голову не пришла подобная мысль. Ему необходим толчок. А иначе самостоятельно он никогда не позовет Теону на свидание.

К счастью, компания отца располагалась недалеко от школы. Два километра пешком – и вот уже Лука стоял перед двухэтажным застекленным зданием. На входе, как обычно, сидел охранник, который отмечал каждого входящего человека. Миновав его, Лука привычно поздоровался и получил в ответ доброжелательную улыбку.

Офис ООО «Прометей» грамотно разделялся на два этажа: рабочий и административный. На основном рабочем трудились айтишники, пиарщики, аналитики, находился отдел продаж и многие другие, которые имели непосредственное отношение к выпускаемым изделиям. А именно – к бытовой технике, производимой на заводе «Прометей».

Оборот продукции был небольшим, равно как и ассортимент предлагаемых товаров. Но для Максима это уже было великой гордостью и мотивацией в будущем пойти на рас-

ширение.

Кабинет Максима, как и офисы начальников отделов, заведующих делами сотрудников и компании в целом, располагался на втором этаже.

Лука быстро поднялся по начищенной лестнице и привычно прошел в конец коридора со множеством дверей. Там, с правой стороны, в приемной, находилось рабочее место секретарши, а прямо за ним – кабинет Максима.

Сейчас секретарша почему-то отсутствовала. Лука перевел взгляд на электронные часы, висящие на стене. Обед закончился давно, рабочий день завершится через три часа.

Секретарша должна находиться именно здесь.

Решив, что это не его дело, Лука зашел в кабинет отца и замер, подозрительно уставившись на низенькую рыжеволосую девушку, крутившуюся у стола Максима.

Это и была потерянная секретарша. Звали ее Алефтина Витальевна.

В любой другой ситуации Лука никогда бы не поставил под сомнение причины нахождения Алефтины в кабинете Максима. Она часто приносила документы или забирала их прямо со стола директора. Это считалось нормой.

Однако сейчас Алефтина вела себя подозрительно. Во-первых, она была возле кресла начальника. Ранее она всегда оставалась строго напротив стола и никогда не пересекала границу рабочей части Максима. Кроме того, Лука мог поклясться, что слышал, как она медленно подталкивала ногой

один из ящиков, пытаясь незаметно его закрыть.

Девушка явно что-то искала среди вещей директора. И, судя по тонкой серой папке, которую Алефтина крепко сжимала в руках, высока вероятность, что она уже кое-что нашла.

– О, здравствуй, Лука! – приторно-вежливо проговорила секретарша с улыбкой на губах. – Максим Александрович должен скоро прийти. Можешь подождать его прямо тут. Сделать тебе чай?

Прижимая к груди папку с бумагами, она неторопливо направилась к выходу. Нервозность отчетливо читалась в ее наигранно спокойных действиях и широкой доброжелательной улыбке. Лука видел ее насквозь и был уверен, что загадочная папка не должна была попасть к секретарше.

– А что вы тут делаете? – спросил он, вперив в нее подозрительный взгляд. – И что за папка?

Судорожный вздох слетел с губ Алефтины. Взгляд карих глаз нервно забегал по сторонам.

Она замялась.

– Я пришла за документацией для финансового отдела. Максим Александрович должен был расписаться и поставить печать. Вот... – Для наглядности она потрясла папкой. – Теперь понесу ее обратно. Лука... ты будешь чай?

Лука не поверил ни единому слову Алефтины. Он слышал фальшь в ее голосе и видел, как тяжело ей сохранять благодушное выражение лица. Однако он не мог нагло выхватить

папку у секретарши и прокричать на весь офис, что застучал воришку. Это было очень рискованно, а отец точно не оценил бы незрелый подход к решению проблемы. Для обвинений требуются веские улики, а простых подозрений недостаточно.

Вот если бы отец в эту секунду оказался в кабинете и заметил папку в чужих руках, тогда и доказывать бы ничего не пришлось. Но Максима не было рядом. А секретарша уже стояла в дверном проеме и могла в любой момент скрыться с места предполагаемого преступления.

– Нет, спасибо, – покачал головой Лука и прислушался. В коридоре вроде бы никого не было. – Может, вы вместе со мной подождете папу?

– Оу, нет, извини! Мне срочно нужно отнести документы. Поэтому ты сам... как-нибудь.

Не дождавшись от парня ответа, Алефтина стремительно покинула кабинет и, прихватив со своего рабочего места сумку, направилась к выходу из приемной.

Лука осторожно проследовал за ней до лестницы и спрятался за углом: он уже понял, что девушка не собиралась наведываться в финансовый отдел.

Алефтина спустилась на две ступени, чтобы не попасться в обзор видеокamеры на углу, а после скрутила папку и грубо затолкала в сумку.

Теперь у Луки не осталось ни грамма веры в невиновность Алефтины.

Неожиданно в коридоре раздались шаги. Парень рефлексивно обернулся к источнику звука и обнаружил, что отец вышел из отдела найма и обучения. Максим привычным жестом поправил галстук и вальяжной походкой двинулся к своему кабинету.

Краем уха Лука услышал, как Алефтина опять начала спускаться по лестнице, и без раздумий побежал по коридору, нагоняя отца у двери.

– Лука? – удивился Максим. – Я думал, что ты уже дома.

– Не, я решил заглянуть к тебе в гости, но в итоге увидел кое-что плохое, – взволнованно поделился Лука и открыл перед Максимом дверь. – Заходи быстрее. Сейчас все расскажу.

Мужчина обеспокоенно взглянул на сына, переступил порог приемной, направился в кабинет и сел в любимое кожаное кресло. Лука проследовал за ним и резко выдвинул первый ящик стола, где лежала небольшая стопка однотипных серых папок.

Точно такую же забрала Алефтина.

– Что у тебя за папки? – спросил Лука.

– Разработанные прототипы будущей продукции. Можно сказать, «сырой» вариант перед патентом. А что такое?

Сердце ухнуло в груди парня. Он знал, как трепетно отец относился к работе. Компания была любимым детищем Максима, о котором он мечтал с юности. Каждый выпускаемый компанией продукт разрабатывался им лично вместе с

командой специалистов, поэтому у изделий всегда был оригинальный дизайн, а порой и технологии.

Чтобы сохранить за собой эту уникальность, Максиму приходилось патентовать дизайн и разработанные технологии.

Если Алефтина украла папку с новыми разработками и собиралась продать конкурирующей фирме, то для Максима это могло стать большим ударом. Лука не мог допустить такого развития событий.

– Проверь папки и скажи, не пропало ли что-нибудь.

Максим непонимающе посмотрел на сына, однако подчинился, а после недоуменно нахмурился.

– Нет папки с блендером.

– Я видел, как пять минут назад Алефтина вышла из кабинета с точно такой же серой папкой и засунула ее себе в сумочку.

– Лука, – устало выдохнул мужчина и откинулся на спинку кресла. – Ты опять начинаешь? Хватит. Отпусти ты уже ситуацию и прекрати ненавидеть женщин. Алефтина – ценный сотрудник. Она сотню раз доказала свою преданность...

– Пап, теперь я говорю совершенно серьезно. Алефтина забрала папку. Попроси у нее сумку и сам увидишь.

Максим не верил Луке. И на то у него имелись веские основания. В недалеком прошлом определенные события сильно подорвали доверие отца к сыну. Особенно в области обвинения кого-то во лжи.

Сейчас Максим мог изменить свое отношение к словам Луки лишь после предъявления доказательств. Желательно тех, которые невозможно опровергнуть.

– Папка могла остаться дома или в отделе разработки. Может, я не забрал ее после последнего собрания.

– Но я заметил, как Алефтина закрывала ящик.

– Я мог оставить ящик открытым. Алефтина любезно закрыла его.

– В руках у нее была точно такая же серая папка.

Лука ткнул пальцем в стопку.

Но у отца и на этот счет было свое мнение. Он с уверенным видом указал на широкий шкаф с документацией, где пестрили разноцветные обложки папок.

– Ты можешь найти еще сотню таких же.

– Я видел, как она засунула...

– Замолчи! – не выдержал мужчина и громко хлопнул ладонью по столу. – К сожалению, ты опять взялся за старое, Лука. Я не верю тому, что ты напридумывал. Алефтина – прекрасный сотрудник. И точка. Повторяю, тебе нужно наконец-то отпустить ситуацию. Мне снова записать тебя к психологу?

Обидно. Луке было очень больно, что отец охотно верил секретарше, но не любящему сыну. Это сильно расстраивало и в то же время напоминало, кто именно привел их отношения к такому исходу.

– Нет, – твердо проговорил Лука и аккуратно закрыл

ящик. – Переложил документы в сейф. Вдруг кто-нибудь действительно украдет.

Максим задумчиво покосился на картину с маками, за которой располагался сейф.

– Хорошо.

– Спасибо, – грустно кивнул Лука, разворачиваясь к двери. – Я собираюсь в гости к Мартину. Так что не теряй. Вернись ровно к девяти.

– Ладно. Будь осторожен.

Лука промолчал, вновь кивнул и тихо вышел из кабинета.

Алефтина уже сидела на своем рабочем месте, увлеченно печатая что-то на компьютере. Черная сумочка висела на вешалке за спиной секретарши.

Гениальный план практически сразу созрел в голове парня, и он резко остановился напротив стола Алефтины.

– Извините, а вы можете одолжить мне телефон на пару минут? Мой разрядился, а я хочу связаться с другом и предупредить его об одном важном деле.

Алефтина окинула парня внимательным взглядом, будто ожидая подвоха, однако протянула телефон. Лука аккуратно взял мобильник, благодарно склонил голову и с непринужденным видом принялся скользить пальцами по экрану.

Скрытое приложение для отслеживания устройства, пожалуй, лучшее и одновременно худшее, что могло придумать человечество. Но в случае Луки оно могло решить сразу несколько вопросов. Главное – правильно рассчитать об-

стоятельства и вероятность успеха. С чем у парня никогда не было проблем.

Установив и активировав приложение, Лука с невинным выражением на лице вернул владелице телефон, покинул приемную и деловитой походкой направился вперед по коридору.

Если отец не хотел прислушиваться к правде, то Лука готов был правильно приготовить эту правду и предоставить на красивом блюде с голубой каемкой.

Так сказать, лицом к лицу. Где от очевидного будет невозможно отвернуться.

Глава 9

– А причем здесь я? – недовольно пробурчала Эвелина. – И почему ты сразу не вытащил из сумочки папку? Мог же подвести отца к столу Алефтины, а потом при нем нагло достать бумаги. Вот тебе и веские доказательства. К чему сложности с планом?

С окрашиванием волос было почти покончено. Оставалось лишь подождать минут двадцать, а уж потом смыть осветляющую смесь и высушить волосы.

Чтобы не сидеть столько времени в ванной, Эвелина любезно провела Луку на кухню и за чашкой зеленого чая выслушала долгий и чрезвычайно подробный рассказ о недавней ситуации. Однако парень предусмотрительно опустил некоторые моменты диалога с отцом. У него не возникло желания посвящать Эвелину в секреты прошлого.

– Мог, – согласился Лука. – Но тогда мы не узнаем, кому именно Алефтина хочет отнести документы.

– Может, она уже их отнесла.

Ухмылка заиграла на губах парня.

Вальяжно откинувшись на спинку стула, он гордо вскинул подбородок и пояснил:

– Именно поэтому я установил отслеживающее приложение. После работы Алефтина поехала домой. Наверняка она отдаст их завтра за обедом.

– С чего ты так решил? – полюбопытствовала Эвелина и взяла из корзинки с фруктами мандарин.

Лука с интересом наблюдал, как девушка при помощи ногтя умело поддела кожуру и сняла ее практически за считанные мгновения. Так профессионально чистить мандарины парень не умел, поэтому искренне восхитился чужому навыку и протянул раскрытую ладонь.

Эвелина не глядя отдала ему половину. Лука улыбнулся и забросил в рот пару долек. Мандарин оказался сочным, в меру сладким и, самое главное, без косточек. Идеальное сочетание.

– А с того, что тогда она свободна, – пояснил Лука и положил в рот еще пару долек. – А компания, если ты не в курсе, находится в центре города. Большинство офисов наших конкурентов расположены как раз там. Если Алефтина не смогла занести документы после работы, значит, это неудобное для заказчика время. Большие дядьки любят, когда за них выполняют грязную работу. В том числе и доставляют документы прямо в кабинет, чтобы им не приходилось поднимать седалище. Поэтому высока вероятность, что завтра в обед Алефтина понесет кому-то украденные бумаги. Нам нужно последить за ней и выяснить, кто является заказчиком. Желательно еще запечатлеть все на видео.

Голос парня звучал спокойно, словно он беседовал о погоде или обсуждал меню будущего ужина, а его расслабленный вид способствовал тому, что вся ситуация казалась обы-

денной.

Вот только Эвелину этим не проймешь.

– Ты «Дети шпионов»³ пересмотрел? – возмутилась она. – Пора тебе отключить подписку на «Кинопоиск». Или где ты там смотришь фильмы и вдохновляешься? Мы не сможем повернуть подобное.

Лука хмыкнул и с вызовом взглянул на девушку:

– Сможем. Я все просчитал.

– Опять с помощью формул?

– Да, – беспечно протянул парень и забросил в рот последние дольки мандарина. – Согласно формулам, вероятность успеха составляет восемьдесят процентов. В общем, нет причин для сомнений. У нас все получится.

Эвелина вскинула брови и демонстративно ткнула пальцем себе в грудь.

– У нас? – переспросила она. – Я не хочу в такое ввязываться. Свести родителей – без проблем. Но играть в спец-агентов – это не ко мне. Я обычная школьница, а не Ангел Чарли.

Однако отказ Эвелины несколько не впечатлил Луку. Он по-прежнему развалился на стуле, как хозяин положения, и столь самодовольно смотрел на девушку, что она кое-что поняла.

³ Серия остросюжетных фильмов; режиссер – Роберт Родригес. Первый фильм с одноименным названием вышел в прокат в 2001 году; в одной из главных ролей снялся Антонио Бандерас.

У Луки есть железный план, как уговорить ее на авантюру.

– А если я скажу, что в обмен предложу свои услуги репетитора по алгебре и геометрии? – Ехидная усмешка заиграла на пухлых губах парня.

Он не сомневался, что Эвелина примет его предложение. Ее положительный ответ Лука как истинный стратег преугадал еще за несколько часов до визита к ней домой.

– Как узнал, что у меня проблемы? – хмуро спросила Эвелина.

– Выведал у старосты информацию о тебе, – безразлично пожал плечами Лука. – Она поделилась твоей плачевной успеваемостью по алгебре и геометрии. Тебе нужна моя помощь, ибо впереди экзамены. И ты не сумеешь списать у Музы. Придется думать головой. А я смогу напитать твою голову знаниями.

Эвелина чувствовала себя так, словно заключала сделку с дьяволом. Этот человек с его невероятной тягой к глупым киношным сюжетам однозначно когда-нибудь заведет ее в пекло. Позже она, конечно, будет глубоко обо всем сожалеть.

А пока, посмотрев в голубые глаза Луки, Эвелина проговорила:

– Я согласна. Какой план?

Глава 10

День третий

Лука действительно вдохновлялся голливудскими фильмами о шпионах и тайных агентах. В этом Эвелина была уверена, поскольку ни один человек в здравом уме не стал бы претворять в жизнь такую идею.

План был слишком глуп и во многом опирался на удачу.

Однако никто не спрашивал мнения Эвелины. Сделка есть сделка.

Поэтому, каким бы дурацким ни казался план, девушке пришлось вместе с Лукой сбежать с уроков, проникнуть в «Прометей» и в одиночестве затаиться в женском туалете перед началом операции.

К счастью, уборная в компании была идеально чистой. Унитазы сверкали, в воздухе витал аромат освежителя, а кабинки надежно защищались от нежелательного внимания. Эвелине не пришлось страдать от неприятного запаха и прочих ужасов неухоженных общественных туалетов.

Опустив крышку унитаза, Эвелина аккуратно присела на краешек и принялась терпеливо ждать сообщения от Луки. Он должен заглянуть в кабинет отца, наврать Максиму с три короба и привести в действие первую часть грандиозной задумки.

Но, похоже, парень не особо спешил.

Неожиданно дверь в уборную с шумом распахнулась. Раздался громкий топот, словно кто-то семенил ногами и изо всех сил пытался ускориться.

Эвелина резко выпрямилась и взглянула на дверную защелку. Она была закрыта.

Незнакомка шумно ворвалась в соседнюю кабинку и под нервное бурчание спешно разделась. Эвелина и глазом моргнуть не успела, как протяжный громкий звук вырвавшихся наружу газов пролетел по всей уборной, а за ним последовал еще один.

И еще.

Эвелина шокировано уставилась на дверь, чувствуя, как кончики ушей стремительно покраснели. В такое неловкое положение она еще не попадала, поэтому искренне не понимала, как следует себя вести.

Сделать вид, что ситуация в уборной – простая обыденность? Неловко зажаться в угол и подождать, когда незнакомка уйдет, чтобы та не узнала, что кто-то стал свидетелем ее туалетных дел?

Или перевести все в шутку и крикнуть: «Вот это мощь!»?

Девушка терялась в сомнениях и нервно поглядывала на телефон, надеясь увидеть долгожданное сообщение от Луки. К счастью, ее мольбы были услышаны. На экране высветилось сообщение со знаком зеленой галочки, означающей, что их план стартовал.

Эвелина облегченно вздохнула, резво вскочила и бесшумно приоткрыла дверь. В уборной никого не было, за исключением незнакомки в соседней кабинке. Девушка обрадовалась – она могла спокойно покинуть помещение и остаться незамеченной.

Эвелина ненавидела сталкиваться с кем-нибудь в туалете. Особенно при нулевой шумоизоляции.

Но, сделав два шага, девушка с ужасом обнаружила, как дверь кабинки распахнулась. В следующую секунду Эвелина столкнулась лицом к лицу с красивой полноватой женщиной средних лет с длинными черными волосами и круглым лицом.

Она изумленно воззрилась на Эвелину и нервно поджала губы, сообразив, что девушка услышала лишнее.

В воздухе повисла пауза. Не представляя, куда ей деваться от накатившей паники, Эвелина сделала то, о чем позже будет вспоминать в страшных снах и стогать от смущения.

Она решила избавиться от неловкости с помощью шутки: – А я могу громче.

Густые брови незнакомки взлетели так высоко, что на лбу образовались четыре глубокие морщины. Женщина уставилась на Эвелину, явно не ожидая таких слов.

Но и Эвелина тоже была обескуражена. Чувство всепоглощающего стыда заполыхало в груди, и она предприняла самое логичное, что можно было еще сделать в подобных обстоятельствах.

Стратегически сбежала из уборной.

– Какой ужас, – шептала девушка, продолжая мчаться по коридору.

Несмотря на туалетный инцидент, ей требовалось выполнить свою часть сделки и отозваться на поданный Лукой сигнал. Иначе план мог полететь коту под хвост.

К счастью, требовалось от Эвелины не очень много. Надо лишь во всей красе продемонстрировать актерские навыки, а остальное доверчиво переложить в руки Луки.

С этими условиями девушка была полностью согласна.

Добравшись до середины коридора, она в лучших традициях индийских сериалов с грохотом свалилась на пол и, схватившись за лодыжку, застонала.

Звук от падения разнесся по административному крылу. Из отдела кадров практически сразу выбежали две встревоженные женщины.

– Боже мой! – взволнованно воскликнула одна и кинулась к Эвелине. – Деточка, что с тобой?

В карих глазах женщины плескалось беспокойство и отчаянное желание помочь. Она всем сердцем переживала за незнакомку.

На мгновение девушка почувствовала вину, ведь она обманывала ни к чему не причастных людей и нарушила их спокойствие. Но у нее не было иного пути, кроме как продолжить корчиться на полу и создавать шумиху, чтобы привлечь внимание конкретного человека.

– Кажется, я подвернула ногу, – намеренно громко проговорила Эвелина и снова застонала. – Больно!

– Вызвать скорую? – предложила вторая женщина. – Вдруг перелом? Тогда нежелательно двигаться.

Сотрудницы нервно переглянулись, раздумывая над тем, как помочь девушке.

В этот момент в коридор выбежала Алефтина.

Эвелина еще издалека заметила ее пушистые рыжие волосы и, крепче схватившись за ногу, завывала:

– Больно!

Актерская игра девушки была настолько хороша, что могла бы заслужить одобрение Станиславского, будь он жив. Кроме того, помимо жалобных причитаний и мученического выражения лица, Эвелина пустила в ход несколько скупых слез.

Алефтина тоже бросилась девушке на помощь, даже не задумавшись, почему по коридорам компании «Прометей» разгуливала школьница. Все внимание секретарши сконцентрировалось на чужой травме и перепуганных сотрудницах.

– Успокойся, дорогая, – мягко проговорила Алефтина и дотронулась до ботинка Эвелины. – Я сейчас осмотрю твою лодыжку. Можно?

– Да, – прохрипела Эвелина, скользнув взглядом в сторону открытой двери, за которой располагалось рабочее место секретарши. – Только осторожно. Ужасно болит!

Ее голос дрожал и звучал так жалобно, что собравшиеся

рядом женщины не могли не проникнуться состраданием к Эвелине.

– Хорошо, милая, я буду очень аккуратна, – заверила Алефтина с непритворным смятением во взгляде.

Осторожно, словно обращаясь с настоящей бомбой, а не с потенциально травмированной ногой, она медленно сняла ботинок и поочередно надавила на несколько точек на лодыжке.

Эвелина издала очередной стон.

– Ну что? – обратилась одна женщин к Алефтине. – Мне все-таки вызвать скорую?

– Думаю, не стоит. Обычный ушиб, – заключила Алефтина и бережно надела ботинок на ногу Эвелины. – Можно обойтись обезболивающей мазью и отдыхом – и будешь как новенькая. Тебе далеко до дома? Хочешь доехать на такси?

– Оу, не надо. Я...

– Эвелина! – выкрикнул Лука, выбежав из-за угла. – Что случилось?

Он выглядел ошеломленным. Взгляд голубых глаз задержался на «поврежденной» ноге девушки и поднялся к заплаканному лицу Эвелины. С губ срывались частые вздохи, будто Лука и впрямь боялся за состояние одноклассницы.

На мгновение Эвелина так и решила, но, присмотревшись, заметила в глазах парня искры озорства.

– Она подвернула ногу, – пояснила Алефтина и вдруг нахмурилась. – Вы знакомы?

– Да, мы одноклассники. Я предложил ей подняться в кабинет отца, а затем вместе пойти в школу. Но теперь, похоже, мы поедем в больницу.

– Правильно, – одобрительно кивнула одна из сотрудниц, – проводи девочку в больницу. Вдруг не ушиб, а что-то серьезное. Трещина или небольшой перелом. Лучше сразу убедиться, что с ногой все хорошо, чем потом страдать.

– Спасибо. Так и сделаю. – Лука опустил на корточках рядом с Эвелиной и мягко опустил ладонь на ее колено.

Несмотря на джинсы и теплые капроновые колготки, девушка почувствовало тепло его руки, которое вызвало волну мурашек по всему телу. Щеки ее зарделись. Эвелина смущенно скосила взгляд в сторону, боясь в эту секунду ненароком посмотреть в пронзительные голубые глаза парня.

– Можешь встать? – тихо спросил он.

Девушка молча кивнула.

С помощью двух сотрудниц Лука помог Эвелине подняться на ноги и, крепко приобняв за талию, перекинул ее руку через плечи.

Эвелина понимала, что прикосновения и близость – лишь вынужденная мера. Спектакль, разыгрываемый перед Алефтиной и ее коллегами по работе.

Однако сердце воспринимало все всерьез и так отчаянно колотилось в груди, что Эвелина начала задыхаться от накатившего волнения и замешательства, охватившего ее целиком, из-за чего щеки покраснели пуще прежнего.

Глубоко вздохнув, Эвелина низко опустила голову, позволяя волосам скрыть румянец. Не хватало еще, чтобы Лука заметил, как остро она реагировала на совершенно невинные касания.

– Нам пора, – проговорил парень и доброжелательно улыбнулся сотрудницам «Прометея». – Спасибо за помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.